

ПРИХОДСКАЯ №57 Газета

МАРТ 2008

ХРАМА СВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

ВЕЛИКИЙ ПОСТ — ВЕСНА ДУХОВНАЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В Послании Апостола Павла к Римлянам есть слова, которые мы можем избрать как самое лучшее наставление на предстоящее нам путешествие к Празднику Святой Пасхи, к Празднику победы над злом, победы над смертью, победы, которая была одержана в Пасхальную ночь и которая продолжается, покуда стоит наш мир. Апостол Павел говорит: *«Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти»* (Рим 13:11–14).

«Облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа...». Руководствуясь этими замечательными словами, в каждом поступке мы будем соразмерять себя с тем, что знаем о Господе из Евангелия, из нашего опыта, знаем от замечательных людей, которые прошли свой путь с верой и любовью ко Христу, людей, которых мы называем святыми. Потому что святые — это люди, которые открыли для себя любовь Божию и помогают открывать ее другим.

И вот, входя в Пост, начиная это путешествие, мы начинаем с того, чему наставляет нас наша Церковь на пути: Церковь говорит о том, что прежде всего

нам необходимо примириться друг с другом. Наверное, многие из вас помнят сказку В.А. Осеева «Волшебное слово» — о том, как важно говорить людям слово «пожалуйста». Но мы знаем, что свои «волшебные слова», несколько иные, чем в сказке, давно уже присутствуют в Церкви. Это замечательные слова — «Прости меня».

Какими бы ни были трудными отношения, как ни накапливались бы годами обиды, но когда человек говорит нам: «Прости меня, я был неправ, я была неправа», — сразу снимается если не сто, то, наверное, 99,9 процентов всех обид, всего огорчения, и наступает чудо примирения. Как говорил митрополит Антоний Сурожский в одном из своих трудов, — когда нам

Важно только действительно представить себе, что каждый из нас когда-то уйдет из этой жизни... Когда мы были молодыми, нам казалось, что это бесконечно далеко. Но когда уже умирают наши близкие друзья, умирают одноклассники, мы начинаем всё больше и больше примиряться с той мыслью, что и за нами, наверное, скоро придет Господь, придет Ангел Божий, чтобы призвать в другое бытие, о котором мы узнаём по мере нашей жизни и к которому мы готовимся в этом нашем земном существовании, сражаясь со злом на стороне добра.

И потому так важно примириться в начале этого пути Великого Поста, чтобы ничто нас не отягощало, чтобы ничто нас не сковывало, чтобы мы

22 марта в Николо-Угрешском монастыре Владыка Вениамин, епископ Люберецкий, совершил рукоположение диакона Виталия Данилюка, прослужившего в нашем храме 8 лет, в сан иерея. Первое время о. Виталий будет служить в храме Христа Спасителя, ожидая назначения на приход.

Сердечно поздравляем отца Виталия с рукоположением и желаем помощи Божьей в его дальнейшем пастырском служении!

кого-то трудно простить, надо представить себе достаточно ярко то, что и мы, и он умрем. И перед лицом смерти, перед лицом этой тайны перехода в другой мир все наши обиды, все наши проблемы покажутся такими мелкими, что нам очень легко будет их оставить.

действительно открытым сердцем могли воспринимать всё то, чему будет наставлять нас Церковь и что мы сами будем открывать для себя на протяжении путешествия к Празднику Пасхи. Пусть Господь всех нас благословит в этом пути.

* * *

Протоиерей Александр БОРИСОВ

КАК ПЕРЕНОСИТЬ СТРАДАНИЕ

Мы, конечно, должны помнить о необходимости пищевого воздержания, но каждый избирает свою меру в соответствии со своими силами. А те, кто больны, немощны, избирают какую-то самую малую меру воздержания, может быть, и не пищевого. Тут человек уже сам многое для себя определяет; в чем-то он может посоветоваться со священником и не смущаться теми обстоятельствами, в которых он неизбежно оказывается. Но самое главное — чтобы мы не возобновляли те обиды, за которые сегодня просим прощения, чтобы мы прошли пост мирно, без конфликтов. Самое главное в Посто — чтобы мы предстояли перед Господом и чтобы Он давал нам мирное сердце. Будем прежде всего просить об этом.

Напоминаю вам также, что молитва, которую сейчас читали, — молитва Ефрема Сирина «Господи, Владыко живота моего» — читается не только в церкви, но и дома. И надо не забывать об этом: в предшествующие годы я с удивлением открывал, уже перед самой Пасхой, что многие даже не слышали об этой молитве. Поэтому постарайтесь ее не забывать и деликатно напоминать об этом тем из наших родных и близких, кто только недавно пришел в храм. Эта прекрасная, дивная молитва выражает всё самое главное для нашего сердца в этом пути Поста.

* * *

И конечно, постараемся исполнить замечательную традицию Православной Церкви — перечитать за время Великого Поста все четыре Евангелия. Для этого нужно с завтрашнего дня читать каждый день по две главочки; лучше всего выбрать для этого какое-то одно время, чтобы выработалась своего рода привычка. И таким образом мы напомним себе всё, что повествуется об Иисусе Христе — о Его земной жизни, страданиях, смерти, Воскресении. Церковным уставом положено прочитывать четыре Евангелия в первые три дня Страстной седмицы. Но это очень трудное дело; по-настоящему исполнить его возможно было в монастырях, в совсем иных, чем наши, условиях. Поэтому мы распределяем чтение на весь Великий Пост и начинаем уже с завтрашнего дня. Пожалуйста, постарайтесь это

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В сегодняшнем Евангельском чтении мы слышали слова Воскресшего Господа: *Тогда отверз им ум к уразумению Писаний и сказал им: Так написано и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день (Лк 24:45).*

Эта фраза в последней главе Евангелия от Луки произносится дважды, с небольшим изменением. В повествовании об эмаусских путниках мы слышим слова Христа: *Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея и всех пророков, изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании (Лк 24:26).*

В обоих случаях Иисус говорит, обращаясь к Писанию: говорит о том, что пострадал, как это было сказано; о том, что не так ли надлежало пострадать Христу, пострадать Помазаннику Божию, пострадать Тому, Кого ожидали как Спасителя мира.

В беседе с эмаусскими путниками Господь эту фразу заканчивает словами: *...пострадать Христу и войти в славу Свою.* А здесь, когда Иисус является ученикам в горнице в Иерусалиме (это было в тот же самый день, в тот момент, когда путники вернулись, опознав Его в преломлении хлеба, и застали Одиннадцать), Он говорит им так: *Не так ли надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день.*

Когда в Священном Писании мы встречаемся со словом *слава*, мы можем обратить внимание на то, что, как правило, это слово связано со страданиями. Это удивительно, что слава Господня открывается именно там, где страдания достигают кульминации.

Бог открывается Иову на вершине его страданий и его недоумения, возмущения: почему он, праведный человек, так страдает, лишается всего, и то, чего он больше всего боялся в жизни — бедности, нищеты, позора, болезни, — вот это всё его и постигло? И в этот, казалось бы, совершенно безвыходный момент жизни, Бог приходит к нему, Бог говорит с ним. Говорит, с одной стороны, грозно: «Где ты был, Иов, когда Я творил небеса и землю? Можешь ли ты разгадать тайны земли? Знаешь ли ты, как происходят таинственные замные процессы?» (Перечисляются некоторые явления природы, животного мира.) Мы сейчас можем это читать с улыбкой — мы-то знаем, как они происходят! Ну, понятно, парировать можно тем, что в научных исследованиях описаны сотни явлений, механизм которых мы не знаем и, во всяком случае, в ближайшее время, не узнаем.

В то же время Господь поддерживает Иова, говоря его друзьям: Иов правильнее говорил обо Мне, чем вы; просите его, чтобы он молился о вас, чтобы вы не подпали осуждению.

сделать, и будет великая польза от этого небольшого усилия.

* * *

Ну и конечно, прежде всего, мы, ваши священнослужители, те, кто призваны помогать вам на этом пути каждого из нас за Христом, просим нас простить. Простить за то, что мы не всегда бываем внимательны, когда это необходимо, что мы не всегда бываем достаточно мудры и духоносны, чтобы дать тот ответ, который Господь и ваше сердце ожидают от нас. Но мы будем и впредь стараться все-таки возрастать

по мере той возможности, которую нам будет давать Господь, и наших слабых сил. И поэтому мы просим у вас прощения.

Благословите нас, отцы святые; братья, простите мне грешному, елико согрешил в сей день и во вся дни жизни моей словом, делом и помышлением и всеми нашими чувствами. Благодатию Своею Бог да простит и помилует всех нас. Аминь.

Прот. Александр БОРИСОВ
Поведь в Прощеное воскресенье

И вот приход Господа в мир тоже похож на этот приход Бога к Иову. В одном из текстов молитв при совершении таинства Крещения есть такие слова: **Не потерпел Владыка видети от диавола мучимый род человеческий, но пришел еси и спас еси нас.** То есть Господь приходит на землю не только для того, чтобы уничтожить зло, творимое человеком в его человеческой свободе, но и чтобы уничтожить то зло, которое овладевает человеком как бы насильственным образом, когда он попадает в руки диавола. И в самом деле, когда человек находится в состоянии опьянения, усталости, гнева, раздражения, — человек совершает какие-то поступки, явно не от него исходящие. Что-то лукавое в нем присутствует. (Мы этот голос в себе можем очень легко услышать. Известный феномен: когда мы стоим где-то на краю обрыва, на мосту или на балконе, какой-то внутренний голос нам говорит: «А что если так вот наступить...», — вот этот-то голос — голос диавола и есть.)

Господь приходит в этот мир, мир, наполненный страданиями, и, подобно тому, как в истории Иова, вступает в диалог с человеком. Вступает, уже не просто говоря о Себе, а разделяя человеческую судьбу, человеческую жизнь. Он принимает на Себя такие же страдания, какие принимает человек в обычной своей жизни. А если смотреть с мистической стороны, страдания даже бОльшие — потому что то зло, которое обрушивается на Христа, безмерно превосходит то зло, которое обрушивается на нас. Не говоря уже о том, что человек праведный, человек чуткий, духовно чуткий, гораздо трагичнее переживает зло мира, чем человек, сознание которого еще едва-едва пробивается через коросту греха.

И вот Иисус приходит в этот мир, Он приходит для того, чтобы освободить человека от страданий. Господь не объясняет ему, почему и отчего эти страдания происходят, так же как не объяснял Бог Иову. Бог встречается с человеком и человек встречается с Богом во Христе. И в этой встрече разрешается неразрешимая проблема страдания: почему страдают праведники? почему возникают войны, коррупция, да масса всякого зла в мире, почему?

Бог отвечает на это просто тем, что Он приходит и разделяет с нами эти страдания. Он предоставляет нам свободно существовать в мире, и в том числе друг друга, так сказать, уничтожать. И Он приходит к нам Сам, как бы беря на Себя ответственность за последствия той свобо-

Его славу, которая приходит в этой встрече со Христом.

И для нас бывает очень важно принимать эти страдания не как что-то несправедливое, непонятно почему обрушивающееся на нас, а как часть несовершенства становящегося мира, как часть всех страданий, которые принял в полном объеме Сам Господь Иисус Христос. Если мы, отвечая на Его солидарность, соединяемся с Ним в этом страдании, если мы его Ему приносим, — то мы видим, что отблеск славы входит и в нашу жизнь. Мы с Ним умираем, чтобы с Ним воскреснуть уже в этой жизни, в преодолении каких-то этапов нашей жизни, этапов, связанных со страданием, обидой, горечью. Когда мы через них проходим, то проходим со Христом.

Не случайно, когда мы в минуты скорби и каких-то тягот начинаем читать псалмы, то, с какого бы места ни стали читать, видим: о, вот это — то самое, что я переживаю, вот это сказано обо мне! Потому что псалмы написаны по вдохновению от Святого Духа, потому что в них присутствует Господь, это слово Божие, написанное особым образом — именно как молитва, как диалог с Богом, в который нам остается только включиться и соединить наши проблемы с теми, которые тысячи лет назад волновали авторов псалмов.

Для нас очень важно именно так относиться к тем бедам, которые происходят в окружающем нас мире, происходят с

Христианин!

Пусть мрак покрывает землю! Пусть мрак на языки!
Восстань от страха и недоумений!

Светися верою и надеждой! Сквозь тьму приходит Свет Твой.

Пройди путем, который открывает тебе раскрывающаяся завеса таинств, вниди во внутреннее святилище страданий Иисусовых, оставя за собой внешний двор, отданный языкам на поприще.

Что там? — Ничего кроме святой и блаженной любви Отца и Сына и Святого Духа к грешному и окаянному роду человеческому.

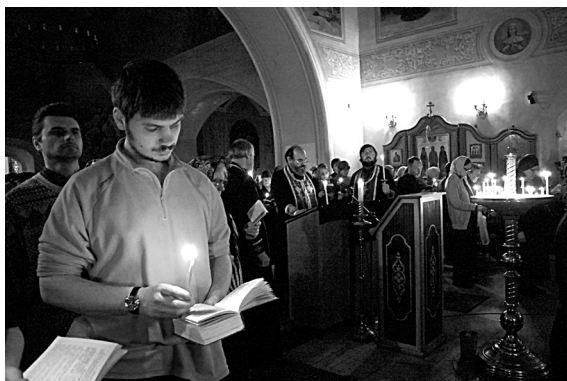
Любовь Отца — распинающая.

Любовь Сына — распинаемая.

Любовь Духа — торжествующая силой крестной.

Так возлюбил Бог мир!

Свт. Филарет (ДРОЗДОВ),
митрополит Московский

ды, которую Он дал всем людям.

В послании апостола Павла мы встречаем удивительные слова о том, что он своими страданиями восполняет меру страданий Христовых и что его страдания суть ваша слава (Кол 1:24).

В сущности, всякое страдание человека действительно может стать его славой, как славой стали страдания Христа — «...с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться», как говорит апостол (Рим 8:17). Если мы не отделяем свои страдания: вот я бедный, несчастный человек, вот у меня всё как-то плохо сложилось и вот я страдаю невинно, — но страдаем со Христом; если я вспоминаю о том, что Он пришел, чтобы разделить со мной страдания, что Он рядом со мной, тогда я разделяю и Его страдания, и

нами, — памятуя о том, что Господь разделил их с нами. Мы умираем со Христом, мы страдаем со Христом, чтобы с ним и воскреснуть. Воскреснуть не только в будущей жизни, но и в этой жизни — воскреснуть от наших страданий, от нашего уныния, от нашей печали, от нашей депрессии, раздражения — от всего воскресаем мы в радость Христову. В радость, которая есть отблеск, частичка той славы, которая откроется во всем человечестве, в каждом из нас в будущем веке. Потому что этот век — еще этап, как говорит Павел: «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим 8:18).

Пусть Господь нас благословит, чтобы доверие этому слову действительно было для нас поддержкой во всех наших больших и малых труд-

КАКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ
СОВЕРШЕННЕЕ ВСЕХ?

С ошлись некогда отцы к св. Антонию, чтобы расследовать, какая добродетель совершеннее всех, и какая могла бы охранить монаха от всех сетей вражьих. Всякий из них сказал, что казалось ему правильным. Причем, одни похвалили пост и бдение, так как они упорядочивают помыслы, тонким делают ум и облегчают человеку приближение его к Богу, другие больше ободряли нищету и презрение вещей земных, потому что через это ум становится спокойней, чище и свободней от забот мирских, а потому приближение его к Богу делается более удобным; некоторые хотели дать преимущество перед всеми добродетелями милосердию, потому что Господь скажет милосердным: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Мф. 25, 34); иные говорили иное.

А св. Антоний сказал: «Все добродетели, о которых вы поминали, очень спасительны и крайне нужны тем, кои ищут Бога, и кои пламенеют сильным желанием приблизиться к Нему. Но мы видели, что многие измождали свои тела чрезмерным пощением, бдениями, удалением в пустыню, усердно также ревновали о трудах, любили нищету, презирали мирские удобства, до того, что не оставляли себе столько, сколько нужно на один день, но все, что имели, раздавали бедным, и однако ж бывало, что после всего этого они склонялись на зло и падали, и, лишившись плода всех оных добродетелей, делались достойными осуждения. Причина этому не другая какая как то, что они не имели добродетели рассуждения и благоразумия, и не могли пользоваться ее пособием. Ибо она-то и есть та добродетель, которая учит и настраивает человека идти прямым путем, не уклоняясь на распутья. Если мы будем идти царским путем, то никогда не будем увлечены наветниками нашими, — ни справа, — к чрезмерному воздержанию, — ни слева, — к нерадению, беспечности и лени. Рассуждение есть око души и ее светильник, как глаз есть светильник тела: так что если это око светло будет, то и все тело (наших деяний) светло будет, если же око сие темно будет, то и все тело темно будет, как сказал Господь в св. Евангелии (Мф. 6, 22, 23). Рассуждением человек разбирает свои желания, слова и дела, и отступает от всех тех, которые удаляют его от Бога. Рассуждением он расстраивает и уничтожает все

направленные против него козни врага, верно различая, что хорошо и что худо».

Антоний Великий, Марк Подвижник, Иоанн Кассиан говорят, что добродетели свойственны нашей душе и даны нам для удаления от греха и для движения к Богу, т.е. они как бы силы души для достижения святости:

— «Воздержание, незлобие, целомудрие, твердость, терпение и подобные им великие добродетели, как бы силы (ратные), получили мы от Бога, чтобы они сопротивлялись и противостояли встречающимся с нами прискорбностям»;

— «как всякая добродетель, совершаемая даже до смерти, есть не что иное, как удаление от греха, удаление же от греха есть дело естества, а не то, за что воздано может быть царствием».

— «Сия есть, говорить св. Павел, воля Божия — святость ваша (1 Фес. 4, 3). И чтоб не оставить в

Однажды я попросил, чтобы Бог забрал мою гордыню, и Бог ответил «нет». Он сказал, что гордыню нельзя отобрать. От нее можно только отказаться.

Я попросил, чтобы Бог исцелил мою прикованную к постели дочь, и Бог ответил «нет». Он сказал, что испытания рожают терпение. А терпение нельзя дать, его можно только родить.

Я попросил, чтобы Бог подарил мне счастье, и Бог ответил «нет». Он сказал, что дарует только благословение, а буду ли я счастлив, зависит только от меня.

Я попросил, чтобы Бог берег меня от боли, и Бог ответил «нет». Он сказал, что страдания уводят человека от мирских забот и приближают к Нему.

Я попросил, чтобы Бог послал мне духовный рост, но Бог ответил «нет». Он сказал, что дух должен вырасти сам, а Он лишь будет обрезать на мне, как на лозе, лишние ветви, чтобы я принес больше плода.

Я попросил сил, и Бог послал мне испытания, чтобы закалить меня.

Я попросил мудрости, и Бог зада мне вопросы, чтобы научить меня думать.

Я попросил мужества, и Бог послал мне опасности.

Я попросил любви, и Бог привел ко мне тех, кто нуждался в моей помощи.

Я попросил денег, и Бог дал мне возможность их заработать.

Я не получил ничего из того, что просил.

Но я получил все, что мне было нужно.

Бог внял моим молитвам.

нас сомнения, или темного непонимания, что именно называет он святостью, — правду ли, или любовь, или смирение, или терпение, — ибо всеми сими добродетелями приобретается святость».

Максим Исповедник говорит о телесных и душевных добродетелях: «Телесные суть: пост, бдение, спание на голой земле, служение, рукоделие, чтобы не быть в тягость другим или для подаяний и проч. А душевные суть: любовь, великодушие, кротость, воздержание, молитва и проч. И так если случится, что по какой-либо нужде, или состоянию телесному, например, по болезни или по другой подобной причине, мы не сможем исполнить выше показанных телесных добродетелей, то имеем снисходительное прощение от Господа, ведающего и причины тому; не исполняя же добродетелей душевных, никакого не будет иметь извинения, ибо они не подлежат таковым препятствиям».

Святой Иоанн Кассиан так рассуждает на эту тему: «Все сущее и бывающее в мире тройко есть, именно, — добро, зло и среднее... В делах человеческих ничего не должно почитать существенным добром, кроме одной душевной добродетели, которая, искреннею верою приводя нас к Богу, понуждает непрестанно прилепляться к сему неизменному добру. И напротив, ничего не должно почитать злом, кроме одного греха, который, отделяя нас от благого Бога, связывает с злым дьяволом. Среднее есть то, что может быть относимо к той или другой стороне, судя по качеству и расположению пользующегося тем, как-то: богатство, власть, почесть, телесная сила, здоровье, красота, самая жизнь или смерть, бедность, немощность плоти, напраслины и прочее сему подобное, что по качеству и расположению пользующегося тем может служить или к добру или ко злу. Ибо и богатство часто может служить к добру, по Апостолу, который богатым в нынешнем веке заповедует «Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и не возлагали надежды на прочность богатства, но на Бога Живого, дающего нам все обильное для наслаждения;

чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны» (1 Тим. 6, 17-19): но опять оно же обращается во зло, когда собирают его, чтоб только коптить и зарывать в землю, как делают скупые, или расточать на роскошь и утеху, а не в пользу нуждающихся».

Максим Исповедник обращает внимание на то, что «Писание именует добродетели Путиами: больше же всех добродетелей любовь; почему Апостол сказал: и еще по превосхождению (превосходнейший) путь вам показую (1 Кор. 12, 31), как располагающий презирать все вещественное, и ничего временного не предпочитать вечному».

Авва Исайя пишет, что «На пути добродетелей есть падения, ибо есть враги, есть изменение, есть обилие, есть мерность, есть оскудение, есть печаль, есть радость, есть болезнование сердца, есть скорбь, есть покой сердца,

есть преуспевание: ибо это путешествие, чтоб достигнуть упования».

Марк Подвижник, говоря о добродетелях, показывает, как они противостоят страстям: «Воздержный удаляется от чревоугодия, нестяжательный — от любоимания, безмолвный — от многословия, чистый — от пристрастия к удовольствиям чувственным, целомудренный — от блуда, довольствующийся тем что есть — от сребролюбия, кроткий — от востроения (гнева), смиренномудрый — от тщеславия, послушливый — от поперечения, самообличительный — от лицемерия, равным образом и молящийся удаляется от безнадёжия, нищий произвольно — от многостязания, исповедник — от отречения, мученик — от идолослужения».

Авва Дорофей ободряет нас пройти путем добродетели: «Не увлекайся помыслами, будто добродетель пре-

вышает твои силы и неисполнима для тебя; но, воодушевшись верою, дерзновенно положи начало, яви пред Богом доброе произволение и старание — и увидишь помощь, которую Он подаст тебе для совершения добродетели. — Представь себе две лестницы, — одна возводит на небо, а другая низводит в ад, — ты же стоишь на земле посреди обеих лестниц. Не думай и не говори: как могу я взлететь от земли и очутиться вдруг на высоте неба, т.е. на вершине лестницы. Ты только берегись спуститься вниз, делая худо; вверх же напрягайся подниматься понемногу, делая добро, какое встречается. Каждое дело будет шаг вверх. Так, поднимаясь с помощью Божьей с одной ступени на другую, достигнешь наконец и верха лестницы».

Подготовил
Андрей КАЛЕНОВ

ИЗ ДУХОВНОГО ОПЫТА О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

Книги о. Александра расходятся большими тиражами. Однако стоит задуматься над тем, как мы читаем эти книги. Помогают ли они нам в духовной жизни? Как слово пастыря формирует наш духовный путь?

Одна из прихожанок нашего храма обычно, читая книги о. Александра, выписывает из них отдельные поразившие ее мысли, которые помогают ей преодолевать духовные трудности. Предлагая часть этой подборки нашим читателям, мы надеемся, что это может оказаться полезным для читателей.

О МОЛИТВЕ

Какая главная цель молитвы? Чувство Бога. Чувствовать реально, сильно, глубоко. Когда это чувство есть, тогда не страшны ни испытания, ни одиночество, ни искушения, ни смерть. Ни все то, что угнетает человека в жизни. Тогда есть полнота. Но эта полнота безгранична.

Человек, который каждый день не приучает себя к молитвословию, в трудный, критический момент не сумеет собраться, не сумеет произнести молитву, он будет растерян, не сможет собрать свою душу воедино. Вот почему Церковь нас наставляет, чтобы мы в своей духовной жизни следовали правилам, которые бы нас укрепляли. И молитвословие — это есть одно из таких правил.

О ЧТЕНИИ СВ. ПИСАНИЯ

Читать Свя. Писание следует ежедневно. Прежде всего, это касается Нового Завета. Его можно читать по частям или главам, на выбор, или в соответствии с церковными чтениями дня. К отрывку из Евангелия присоединяем чтения из Посланий. Из Ветхого Завета ежедневно читаются Псалмы. Остальные книги

Библии следует читать с толкованиями, чтобы правильное и глубже понимать смысл ветхозаветных книг и их соотношение с Новым Заветом. К чтению Свя. Писания рекомендуется добавлять чтение из Свя. Отцов и духовных писателей.

ОБ ИСПОВЕДИ

Таинство исповеди часто называют вторым Крещением, потому что в нем происходит как бы обновление человека, рождение его заново. Та драма, катастрофа, трагедия между Богом и человеком, которая была рождена грехом, снимается Божественным милосердием, Божественной благодатью. Именно харис, благодать, снимает гнев Божий, то есть состояние напряжения между Богом и человеком. Совершается некое чудо... Но кто совершает это чудо? — Христос! Кто имеет власть оставлять грехи? — Христос! Он прощает грехи. «Иди, чадо, отпускаются тебе грехи твои». Сколько раз Он говорит это. И Он оставляет эту власть Церкви. Чтобы люди всегда видели Его на земле. «То, что вы свяжете на Земле, то будет связано на Небе».

Если обратиться и уверовать, тогда и грех перед благодатью Божьей

ей начинает исчезать, как снег под действием солнечных лучей. «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:20) Мы должны стремиться к тому, чтобы жил в нас Господь, и тогда Он не допустит, чтобы мы впали в грехи.

Наше покаяние должно быть до конца и навсегда. Поэтому если мы не сможем вычеркнуть грехи из своей памяти, но имеем сердечное сокрушение, тогда мы в покаянии несем эту память, радуясь только тому, что господь вернул нам Свое благословение.

ОБ ОБЩЕНИИ В МОЛИТВЕННОЙ ГРУППЕ

Все мы — люди различных характеров, настроений, иногда занудливые, самые непохожие и совсем не ангелы. Некоторые, приходя в Церковь, думают, что здесь все так крылышками и шуршат, а потом оказывается, что здесь нет крылышек... Потому мы должны быть готовы, как говорит апостол, друг друга тяготы носить с величайшим терпением, иначе — чего мы стоим?

О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Мысль о Нем может быть у нас всегда! Чувство Божьего присутствия может быть всегда! Даже когда готовишь пищу или убираешься в доме. Ведь если открыта дверь твоего сердца — Господь с тобой... И Он всегда будет с тобой. Даже когда ты плачешь. Ибо Он сказал: «Блаженны плачущие, Я с вами». И когда ты чувствуешь, что ничего у тебя нет, и жизнь прошла зря, Он говорит: «Не бойтесь, блаженны нищие духом, Ничего не имеющие, Потому что все дает вам Господь».

О. ГЕОРГИЙ ЧИСТЯКОВ: ЛИЧНОСТЬ, ТЕКСТЫ И СМЫСЛЫ

*Значит, нету разлук.
Существует громадная встреча.
Значит, кто-то нас вдруг
в темноте обнимает за плечи.*
Иосиф Бродский

То, что предложено вниманию читателя, — лишь некоторое предварительное рассуждение об опубликованной части литературного наследия о. Георгия — Георгия Петровича Чистякова (4 августа 1953 — 22 июня 2007) — светлого, на редкость живого и проникновенного человека. Наследие это огромно и далеко не всё еще расшифровано. Оно включает научные труды (филологические, исторические и богословские), проповеди, воспоминания, путевые заметки, публицистику и переводы. Однако труд священства, подвиг священства, ставшие главной темой его жизни и мысли, наложили отпечаток на весь характер его мышления. Любой из текстов о. Георгия — будь то созданный за письменным столом, будь то заметки в пути, будь то проповедническая импровизация в храме — являет собой некое *живое и взволнованное собеседование с людьми*: с амвона, в учебной аудитории, в доверительной обстановке малой группы друзей. Или же — во встрече с читателем один на один.

Голос его невозможно забыть: звонкий, отчетливый, с придыханиями, голос, артикулирующий каждое слово, чередующий ускоренные и замедленные ритмы, временами переходящий от высокого баритона к тенору и даже к фальцету. Голос активного собеседника, умеющего найти особые слова и интонации для каждого из слушателей, таких непохожих друг на друга. Голос, зовущий к ответным мыслям, чувствам и словам.

А уж о богатстве и полновесности русского слова в его устах — не говорю...

К этой условной словесной «фонограмме» можно было бы еще добавить, что его волшебную речь оживляли постоянные улыбки и отточенная, интуитивно выверенная жестикуляция. По счастью, сохранившиеся на DVD записи некоторых его лекций и проповедей дают представление об этой речи.

Мне хочется верить, что читатель, лично никогда не общавшийся с о. Георгием и не слышавший его проповедей и лекций, *сквозь тексты* расслышит и полюбит его живую речь — речь без излишнего академизма, но и без упрощательства. Речь, лично обращенную к слушателю / читателю.

Вообще, надобно отметить, что тексты о. Георгия — при всей их доходчивости и простоте — насыщены мыслью, перекрывающей все жанровые разграничения и «приличия». Во время проповеди он мог увлечься каким-нибудь лингвистическим или историческим сюжетом, связанным с библистикой, церковной историей или даже с историей гражданской (как-никак — мы живые люди, проживающие не только духовную, но и гражданскую историю). В академических текстах он подчас не мог избежать проповеднических интонаций. Всё это может показаться «безумием» или «соблазном» для пуриста, но это счастье для тех, кто знал и слышал о. Георгия, да и для тех — я уверен, — кому предстоит узнать и услышать его

по книжным и журнальным публикациям и по DVD-дискам. Сквозь тексты просвечивает его живая речь, сквозь речь — личность, а сквозь личность — те *живые смыслы*, которыми конституируется духовный облик человека и духовные пласты межчеловеческого общения.

Короче, сколь дорог был о. Георгию момент *личного контакта* в делах веры, мысли и повседневности, нам еще предстоит поговорить ниже.

ЖИЗНЕННЫЕ ВЕХИ

О. Георгий происходил из старой русской интеллигентской семьи. Среди его предков были земские врачи из Тульской губернии. По праву рождения и по праву своего становления о. Георгий был связан со старой интеллигентской Россией, со старой Москвой. Это — та самая среда, которую один из учителей о. Георгия — Сергей Сергеевич Аверинцев — как-то полушутя определил в разговоре со мной как «московскую ойкумену». Вот что вспоминал сам о. Георгий об этой среде: в «странных условиях внутренней эмиграции» эта человеческая российско-интеллигентская среда, «...спрятанная внутри московских дворов и в глубине огромных коммунальных квартир, как это ни парадоксально, дожила до 60-х годов и полностью ушла в прошлое только в брежневскую эпоху, когда в Москве стали ломать заборы между дворами, а потом громить остатки старого города. В эти же годы один за другим начали умирать все эти люди. Теперь их уже не осталось. Особенно грустно то, что в отличие от тех, кто оказался за границей, эмигранты внутри страны не оставили ни дневников, ни мемуаров, ни архивных материалов»¹.

Однако на закате брежневского царствования произошла удивительная вещь: московская (а с нею и питерская) «ойкумена» начала своеобразно возрождаться среди части тогдашней молодой интеллигенции. И это возрождение не было имитацией прошлого, но, скорее, принятием былых культурных эстафет дотоле полуизжитой и идеологически осмеянной старой российской интеллигенции в непривычно новых условиях глобального и собственно-русского развития². И вот это самое принятие на себя обновленных исторических эстафет сказалось на всём облике Георгия Чистякова — будущего о. Георгия: уже почти утраченная ныне московская интеллигентская учтивость в сочетании с искренним общественным демократизмом, сочувственное внимание к собеседнику, несколько старомодная артикуляция речи. Но при этом — глубочайшая

1. Чистяков Г., свящ. На путях к Богу Живому. — М.: Путь, 1999. С. 162.

Nota bene для молодого читателя, которого в нынешней России «уберегают» от всяких серьезных знаний об отечественном прошлом. За дневник (точнее, за содержание дневника) можно было в сталинские годы схлопотать 58 статью УК («контрреволюционная агитация и пропаганда») — вплоть до расстрела. Так что ведение искреннего дневника, равно как откровенность в письмах и хранение писем и сочинений репрессированных людей, было делом смертельного риска. Попадались, правда, среди «московской ойкумены» отдельные люди, ведшие дневники по-древнегречески или по-древнееврейски. Я, по крайней мере, знал двух таких замечательных людей, хотя раскрыть их имена пока еще не чувствую себя в праве.

2. Понятие культурных эстафет было обосновано в трудах современного российского философа и науковедателя Михаила Александровича Розова.

погруженность в самые современные и насущные проблемы мира, Церкви, России.

С детских лет влюбленный в красоту мира и человеческого творчества, Георгий Чистяков первоначально мечтал стать ученым-египтологом. Жизнь, однако, сложилась иначе. В стенах Московского университета он выбрал (или, может быть, его выбрала!) специальность историка и филолога-античника. По его словам, особое влияние на студента, а позднее и аспиранта Чистякова оказали лекции, труды и личность Аристиды Ивановича Доватура (1897-1982), замечательного филолога-классика, но — одновременно — историка, источниковеда и историографа. И не отсюда ли — столь волновавшая о. Георгия и отраженная именно в исторических источниках — письменных, вещественных, лингвистических, музыкальных — проблема связи социальности, мысли и духовных исканий в коллективном и индивидуальном опыте людей?³

«Егор» Чистяков окончил МГУ в 1975 г. и с тех пор не прекращал своей научной деятельности: лекционные курсы, семинары, разовые лекции в российских (московских и региональных) и зарубежных университетах, переводы, публикации научных и богословских трудов, участие в научно-популярных вечерах. Многочисленные публикации о. Георгия по проблемам истории культур Античности, Средних веков и Ренессанса характерны редким профессионализмом и проблемным диапазоном и заслуживают стать предметом особого рассмотрения...

На протяжении 1999–2007 гг. о. Георгий возглавлял Научно-исследовательский центр религиозной литературы и Русского зарубежья Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудоміно⁴.

До последних лет он мечтал религиозоведчески обобщить комплекс своих научных трудов в докторской диссертации. У нас была даже договоренность, что когда-то, в гипотетическом будущем, которое в земной жизни о. Георгия так и не наступило, я буду официальным оппонентом на его защите⁵...

14 ноября 1992 г. Г. П. Чистяков был посвящен в диаконы, а с 25 ноября 1993 — во священники Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Священнослужение о. Георгия в самом сердце Москвы — в храме св. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана в Шубине (Столешников пер., 2) — стало определяющей вехой последних пятнадцати лет его жизни. Само служение в этом храме — в отношении личности и судьбы о. Георгия — оказалось делом символическим: сам он был бессребреником; сам, вслед за святыми патронами храма, был глубоко вовлечен в дела врачевания (об этом чуть позже). А уж что касается чудотворения — не чудесны ли человеческое общение и культура, не превозносятся ли они над «автоматикой» социальности и природы?

Если, конечно, относиться к ним с должным уважением и вниманием⁶...

Космодемьянский храм, после 62 лет разорения заново освященный в 1991 г., связан узами преемственности с приходом одного из духовных наставников о. Георгия — протоиерея Александра Меня (1935-1990); последний был настоятелем Сретенского храма в Новой Деревне Пушкинского района Московской области⁷. А уж дальняя предыстория Космодемьянского храма и его прихода восходит чуть ли не ко временам Дмитрия Донского...

Космодемьянский храм — благодаря воссоздававшему его протоиерею Александру Борисову, но и во многом — благодаря о. Георгию — стал центром притяжения для тысяч москвичей. И не только москвичей: о. Георгия любили и почитали тысячи людей из периферийной России. Да и сам о. Георгий, с его особым общественным темпераментом и повышенным чувством социальной солидарности, знал и любил мир российских регионов, знал и любил не только московскую и питерскую «ойкумены», но и социально принижённым советским и постсоветским истеблишментом интеллигентных людей из наших «обл-» и «райцентров». Его любили тысячи людей из разных стран, включая и ту великую диаспорную страну, которая именуется Российским зарубежьем. Не счастье людей — российских и зарубежных, — которым о. Георгий мог уделить свое духовное окормление. Многие сотни людей — как воистину добрый пастырь — он с первого раза запоминал по имени⁸. И что удивительно: беседуя с людьми, он брал их проблемы и боли на себя; наставляя и утешая людей, он воспринимал и толковал их проблемы как свои собственные⁹. Но об этом нам еще предстоит говорить.

Он начинал свое служение в Космодемьянском храме, полный темперамента и внутренних сил. С годами его темперамент убывал под тяжестью трудов и болезней; последние годы он служил, преодолевая невероятные физические страдания, но глубина и сердечность его священнослужения лишь возрастали.

Не могу забыть день его последнего священнослужения — Литургию Преждеосвященных Даров в пятницу пятой седмицы Великого поста (23 марта 2007). Весь его облик лучился лаской и светом, преодолевающими боль.

От этого дня сохранилась последняя в его жизни фотография: сквозь весь облик смертельно больного пастыря просвечивает улыбка Вечности.

И еще об одном священническом подвиге о. Георгия. Вслед за о. Александром Менем о. Георгий продолжил духовное окормление пациентов Российской детской клинической больницы (отделения пересадки почки, а позднее — и гематологии). Служение в этой больнице было начато о. Александром Менем в годы Перестройки и прервано его убийством. В этой же больнице о. Георгий

3. Одна из одноклассниц о. Георгия по МГУ, филолог и библист Евгения Борисовна Смагина, рассказывала мне, что еще в студенческие годы во всем облике «Егора» проступали черты будущего большого ученого: редкая эрудиция, мощная память, умение понимать внутренние связи явлений и — одновременно — некоторая житейская чужаковатость, которая иной раз выдаёт способность человека к погружению в мир сложных образов и идей (интервью, данное мне Е.Б. Смагиной 3 января 2008).

4. Его коллеги по Центру любовно называли его за глаза «Батей».

5. Может быть, некоторой компенсацией этой несбывшейся мечты было мое официальное оппонирование великолепной и источниковедчески обоснованной диссертации снوخ о. Георгия — Карлыгаш Толегеновны Сергазиной; ее диссертация была посвящена истории русского народного сектантства первой половины XVIII столетия. Защита происходила в 2005 г.

6. Сверхъестественный характер человека и его культуры — одна из важных тем поздних трудов и устных выступлений русско-грузинского философа Мераба Константиновича Мамардашвили.

7. Ныне Новая Деревня включена в территорию г. Пушкино.

8. Вспомним слова из Евангелия от Иоанна о Добром Пастыре: «...он знает своих овец по имени...» (Ин 10:3).

9. Тому есть целый ряд устных и письменных свидетельств, раскрывающих содержание которых время еще не приспело. Скажу только, что таков был опыт и моего общения с о. Георгием. Nota bene. На встрече в Библиотеке иностранной литературы, посвященной сороковому дню кончины о. Георгия, известный общественный деятель Алла Ефремовна Гербер, человек совершенно внецерковный, но знавший о. Георгия именно по общественной деятельности, невзначай обронила слова: «Как жаль, что у меня не было такого духовника...».

основал домовый храм Покрова Пресв. Богородицы (с библиотекой, художественными и компьютерными занятиями, с системой поддержки родителей больных детей). Многим из детей молитва, организационная и нравственная поддержка о. Георгия и его соратников помогли вырваться к жизни¹⁰, многих он провожал в последний путь и постоянно поминал по смерти.

Для о. Георгия — этого великого пастыря — его больничное служение было огромным источником духовного опыта, отразившегося и в его текстах, но одновременно оно было и своего

рода невольным телесным само-сожжением: постоянное общение с теми, кто физически обречен, кто страдает за грехи и небрежение окружающего мира, — источник не только сострадания, но и внутренне сожигающей боли...

Еще одна сторона жизни и творчества о. Георгия — его неравнодушие к общественно-политическим проблемам. Внутренняя и общественная свобода, свобода гражданская и

свобода культуротворчества — были в его человеческом и священническом опыте нерасторжимы. Разговор об этой проблеме пока еще кажется мне преждевременным (это та самая трудность для исследователя, которую я обычно называю *неостывшим контекстом*); но некоторые имена, приводимые ниже, говорят сами за себя.

Среди тех, кого отпевал о. Георгий, можно вспомнить Булата Окуджаву, Юрия Щекочихина, Михаила Гаспарова¹¹; о. Георгий служил панихиды по Владу Листьеву, Дмитрию Холодову, Галине Старовойтовой, Сергею Аверинцеву и Анне Политковской.

Эти имена сами говорят за себя. В них — прежде всего в них — как бы смысл и оправдание нашей сложной российской истории последних десятилетий. Как и в имени о. Георгия.

ТРИ СЛУЖЕНИЯ

Три основных служения, которые мне хотелось бы отметить, — служения, наложившие свой отпечаток и на весь облик его доселе опубликованных текстов, — это служение Богу, людям и мысли. Итак, последовательно — несколько замет о каждом из этих трех служений.

БОЖЕСКОЕ

О. Георгий любил, постоянно изучал и комментировал (в проповедях, лекциях и письменных трудах) Священное Писание — этот основной «код» всякой осмысленной христианской жизни: индивидуальной, групповой, универсальной. Он жил с постоянным сознанием того, что

Библия, библейские тексты, речения и символы образуют поле неисчерпаемого и постоянно возобновляющегося собеседования Бога с человеком. Возобновляющегося (или, точнее, призванного возобновляться), по существу, в каждое мгновение каждой жизни. И всегда пытался донести эту мысль до людей. По словам о. Георгия, погружение в духовную стихию Писания — вслед за великими мыслителями и подвижниками христианства — есть одно из непреложных условий очищения человеческой души, ее освобождения от искушения злобой и насилием¹².

Через тексты Ветхого и Нового Заветов божеская Весть открывает себя и в Литургии, и в повседневной нашей жизни и общении (если вспомнить стихи любимого о. Георгием Владимира Соловьева — *среди суеты случайной*¹³, и в глубинном внутреннем опыте человека. Что же это за Весть?

По мысли о. Георгия, это Весть о ненавязчиво проникающем весь человеческий род, или, говоря богословски, всего Адама, единстве Троидного Бога. Она «насквозь мистична», ибо обращена к *сердцу*, «то есть ко всему человеческому «я», а не к одному только разуму...»¹⁴. Опыт христианской веры — именно как опыт нелегкого, но целительного и глубоко личного общения нашего сердца с Вестью — «не средство улаживать дела», но «тайна, доверенная нам Богом. Тайна, в которую можно погрузиться, чтобы стать ее частью и жить в ней»¹⁵. Такой подход к Вести не может быть утилитарен: он требует огромной и любовной внутренней отдачи, требует умения расслышать и отозваться на услышанное. И в этом смысле, Весть может пройти мимо многих, кто приходит в церковные стены исключительно ради каких-то вполне понятных, но сугубо земных и, по существу, прикладных задач: телесного здоровья, житейского преуспевания, психологического комфорта и т.д.¹⁶

Именно на подлинном опыте восприятия Божественного, Христова Присутствия во Вселенной, в человечестве и в каждом из нас и строятся, согласно трудам и проповедям о. Георгия, и литургическая жизнь Церкви, и опыт молитвы, и самые светлые минуты общения между людьми. Господь, Самого Себя приносящий в дар каждому из нас, исподволь учит нас этой щедрости, этому *искусству дара*. И это искусство дара было доминантой и жизни, и мысли о. Георгия.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Без малого полтора десятка лет наблюдал я о. Георгия в процессах его пастырского служения. Сам тому свидетель, что многие сотни людей стекались к нему на исповеди и на Литургию.

У него были большие, но легкие руки. Он обнимал исповедуемого за плечи, часто обращал его взоры ввысь, чаруяще улыбался. И в улыбке его чувствовались и радость о встрече с исповедуемым, и ободрение, и сострадание. Иногда лицо его становилось строгим и сосредоточенным. Я знаю по себе и слышал от многих, что, исповедуя человека в его бедах и проблемах, он воспринимал эти беды и проблемы как собственные, *как разделенные им самим*¹⁷.

За Литургией он находил время и силы помянуть многих из нас. И непременно поминал имена детей

12. См.: Чистяков Г., свящ. Что думает о насилии Церковь? Отрывок из передачи по радио «София» // Православные вести. М. 2007. № 4. С. 1-2.

13. «Иммануэль».

14. Чистяков Г., свящ. Размышление с Евангелием в руках. — М.: Путь, 1997. С. 89.

15. Там же.

16. См. там же. С. 89-90.

17. Эта сторона исповеднической практики о. Георгия, — может быть, несколько утрировано, но всё же художественно достоверно — описана в рассказе Людмилы Улицкой «Исповедь».

10. Не случаен один из девизов Покровского прихода: «Пожалуйста, живи!»

11. О. Георгий — сам тяжело больной — крестил Михаила Леонидовича незадолго до кончины последнего.

из Российской детской клинической больницы, которых провожал либо в путь последний, либо в путь послелечебного обновления.

Евангельская и апостольская идея сошествия Христа во ад (т.е. в средоточие космического страдания) в моменты Его крестной смерти, субботнего покоя и Воскресения¹⁸ — была одной из важнейших во всем комплексе литургической и человеческой мистики о. Георгия. И была, как я пытался показать, одной из доминант его пастырского служения.

И эта идея явно присутствует в его письменном и электронном наследии.

Комментируя Данте, о. Георгий писал, что сошествие во глубину человеческого страдания, сошествие во ад — есть необходимый путь души ради восхождения к высшим духовным горизонтам Бытия¹⁹. А опыт Данте тем и ценен, что поэт, пройдя все боли и превратности внешнего земного опыта, сумел символически выразить внутренний опыт «путешествия души». Души, которой удалось не только пройти все круги страдания и очищения, но и поведать об этом на доступном людям языке²⁰.

Страдание — неизбежно, подчас даже необходимо входит в состав и динамику человеческой жизни. Однако назначение жизни — не в страдании как таковом, но в осознанном или даже неосознанном следовании Христу. И не только в страдании, но и в повседневности (вновь напомним читателю столь любимые о. Георгием слова из стихов Вл. Соловьева — «*среди суеты случайной*»), в мысли и труде, в молитве, в общении с людьми, в служении людям²¹. И в радости о Господе и Его Матери, — той радости, которая преодолевает страдание. Как это и было в судьбах великих мучеников христианства, в том числе и православных мучеников ГУЛАГа²².

Вслед за дарившим о. Георгия своим дружеским вниманием митрополитом Антонием Сурожским, о. Георгий настаивал: религиозный опыт человека призван быть не церковной формалистикой и не «ноу-хау» самоутешения и самооблажения, но преодолевающим страдание «духовным путешествием» человека (иной раз даже с «пробами и ошибками») ради *встречи* с Богом и людьми. Собственно, в этом и заключается смысл *веры* как одного из важнейших духовных и интеллектуальных узлов нашего существования²³.

МЫСЛЯЩЕЕ / МЫСЛИМОЕ

Для светского человека, так или иначе изучающего жизнь и наследие мыслителя-священника прошлого и нынешнего века, будь этот человек даже теоретически изощренный философ или историк, важно понять, что облик мыслителя-священника, работающего в гуще секулярного

общества, — всегда специфичен. Как бы ни уважал такой мыслитель сферу чисто интеллектуальных отношений, доминантой его поисков является не автономное интеллектуальное служение, но неотступная (именно для священника!) и повседневная связь мыслительного процесса со всем процессом священнослужения: Литургией, пастырской работой с людьми, содержанием храма как модели призванной ко спасению Вселенной. И это — повторяю — при непреложном уважении к автономности специализированного философского или научного знания. Без учета этой специфики трудно понять и даже отчасти расшифровать наследие таких великих священников-мыслителей прошлого века, как, скажем, Сергей Булгаков, Пьер Тейяр де Шарден, Александр Мень²⁴.

Это обстоятельство сполна относится и к наследию о. Георгия.

Для того чтобы понять подход о. Георгия к этому кругу вопросов, неплохо было бы обратиться к текстам его книги «Над строками Нового Завета».

Новозаветные тексты, новозаветное мышление — всё это, по мнению о. Георгия, объективно рассчитано на века и века вперед²⁵. Однако исторически Евангельская Весть²⁶ была обращена к конкретным людям, к конкретным народам многокультурной, многоязычной, многотемпераментной Средиземноморской ойкумены начала нашей эры²⁷. Парадоксальным образом и табличка на кресте Распятого, обозначавшая Его имя и «состав преступления», — «Иисус Назарянин, царь иудейский»²⁸ — была оформлена на трех языках: еврейском, греческом и латыни. Т.е. — по словам о. Георгия — вопреки всей беззаконности судилища — на языке веры, на языке философии и культуры и на языке права. Так, — через глубину унижения, обиды и боли — христианство приняло на себя основные послания народов античного Средиземноморья последующему человечеству²⁹.

О. Георгий обращает внимание на особую смысловую насыщенность евангельских текстов: они сквозь века беседуют с каждым из нас и в быту, и в опыте повседневности³⁰, и в размышлении, и в Ли-

18. Попытку систематизации этой, по существу, не поддающейся аналитическому мышлению, т.е. мистической, идеи Нового Завета см.: Ринекер Ф. и Майер Г. Библийская энциклопедия Брокгауза. — Paderborn: Christliche Verlagsbuchhandlung, 1999. S. 13.

Идея сошествия во ад закреплена и в Апостольском символе веры.

19. Как при этом не вспомнить слова, услышанные в 1906 г. старцем Силуаном Афонским: «Держи ум твой во аде, и не отчаивайся!» (Софроний /Сахаров/, архим. Видеть Бога как Он есть. — Tolleshunt Knights, Essex: Stavropegic Monastery of St. John the Baptist, 1985. С. 253.

20. См.: Чистяков Г., свящ. В поисках Вечного Града. — М.: Путь, 2002. С. 132.

21. См.: Чистяков Г., свящ. «Господу помолимся». Размышления о церковной поэзии и молитве. — М.: Рудомино, 2001. С. 51-54.

22. См. там же. С. 152-153.

23. См.: Чистяков Г., свящ. Религия и вера // Истина и Жизнь. М. 2007. № 3. С. 9-15.

Позволю себе в этой связи небольшой экскурс в нашу отечественную духовную историю. В начале позапрошлого века среди духовного чтения на Руси была популярна книга английского писателя и проповедника XVII в. Джона Баньяна «Путь паломника» ("The Pilgrim's Progress from This World to That Which Is to Come") — как раз именно о путешествии души ради встречи со Христом. Начало «Первой сцены» этой книги известно нам в стихотворном переложении Пушкина («Странник»).

24. Именно священническую (и, стало быть, литургическую в ее сердцевине!) специфику их мышления я, как мог, пытался отразить на страницах своих книг «Профессия — историограф...» (Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001) и «Осознанная свобода...» (М.: Новый хронограф, 2005).

25. Если вспомнить слова столь почитаемого о. Георгием о. Александра Меня: «Христианство еще очень молодо...» (мою статью об этой стороне мышления о.Александра с одноименным заголовком см. в альманахе: Christianos. XIV. — Рига: ФиАМ, 2005. С. 60-68.

26. Да простится мне тавтология: Euangelion и есть по-гречески — Радостная Весть.

27. См.: Чистяков Г., свящ. Над строками Нового Завета. — М.: Истина и Жизнь, 2000. С. 8-9.

28. Т.е. еврейский самозванец, претендующий на державные prerogatives Римского кесаря в отношении народа Израиля.

29. См.: Чистяков Г., свящ. Над строками... С. 311.

30. Вспомним пастернаковское: «...Христос говорит притчами из быта, поясняя истину светом повседневности» («Доктор Живаго», кн. 1, ч. 2, гл. 10).

тургии³¹. Стало быть, «притчи из быта» — на века и тысячелетия вперед³²; они применимы к меняющимся условиям жизни, культуры, технологической среды. Так, комментируя евангельскую притчу о «богатстве неправедном»³³, о. Георгий замечает, что наши неправедные богатства — может быть, даже не столько блага материальные (большая часть паствы о. Георгия — интеллигентные люди весьма и весьма скромного достатка или же вообще почти что безо всякого достатка), сколько нами же идолизируемые информационные и культурные блага; но и эти блага, т.е. наши знания, наши умения, нашу информированность, мы в состоянии употребить ради Царства Божия³⁴.

И всё же — мы призваны учиться *стяжать во благе* богатства мысли и культуры. Подобно Риму, пережитому и запечатленному в творениях Проперция, Гёте или Гоголя, мир, пережитый и запечатленный в мысли и культуре, становится для нас более открытым и родным³⁵. Только бы понять, Кто дарует нам этот мир и перед Кем мы за этот мир в ответе...

Тема человеческого существования-в-ответе, человеческой ответственности перед Богом и ближними — одна из центральных, хотя и совсем не навязчивых тем священнослужения и мышления о. Георгия. Передо мной — один удивительный документ на сей счет: краткая беседа о. Георгия о св. Шарле де Фуко (1859-1916), произнесенная в декабре 2006 г., когда до последней госпитализации и кончины о. Георгия оставались лишь считанные месяцы.

Говоря о св. Шарле де Фуко, о. Георгий подчеркивал, что ему дорог особый тип святости: есть святые, которые на исходе жизни как бы «уходят в полутьму», отступая ради Иисуса³⁶. Эта мысль — дорогого стоит. Ибо принадлежит она ученому, отказавшемуся от блестящей научной карьеры историка и филолога ради скромного, часто третируемого церковными Стародумами, священнического служения. Принадлежит телесно ослабевшему, снедаемому физическими страданиями, но духовно наполненному русскому священнику.

Вся его жизнь и мысль оказались отступлением в «полутьму» ради полноты Божественного Света. И не столько даже отступлением ради себя, сколько ради других людей. Православная мистика Преображенского, Фаворского света не может не быть удостоверением полноты и ценности всей его жизни.

* * *

Судьба и труды о. Георгия были и остаются теснейшим образом связанными с традициями российского православного интеллектуально-духовного правдоискания. И в этой связи можно вспомнить целую вереницу любимых о. Георгием российских имен: Владимир Соловьев, Георгий Федотов³⁷, о. Александр Шмеман, о. Александр Мень, Сергей Аверинцев, митрополит Антоний Сурожский. Для каждого из них красота и боль жизни и мысли, богонаполненность жизни и мысли были, по существу, одним и тем же.

Российский религиозный философ Григорий Померанц, скорее всего, справедливо говорил о безвременной кончине о. Георгия: «...смерть забрала одного из очень немногих духовных мыслителей, которые остались в нашей стране, и духовное пространство становится от этого еще более пустым. Он ушел слишком рано для мыслителя. Те годы, в которые судьба забрала его от нас, — для мыслителя только начало пути. Перед ним открывалась еще большая дорога, и по немногим книгам, которые он успел издать, мы должны угадывать то прекрасное, что он мог бы сделать»³⁸.

И всё же — как заповедано — будем жить надеждой.

Будем любить и будем верить, что «отступление в полутьму» есть обетование Встречи.

Евгений РАШКОВСКИЙ
23.02.08

31. См.: Чистяков Г., свящ. Над строками... С. 109.

32. Ведь и само таинство Евхаристии — это дружеское застолье Христа со смертными людьми, но притом свершающееся «в вышних, in excelsis».

33. Лк 16:1-11.

34. См.: Чистяков Г., свящ. Над строками... С. 210-211.

35. См.: Чистяков Г., свящ. Римские заметки. — М.: Рудомино, 2000. С. 79-80. Вообще, о. Георгий считал поэзию одним из неотъемлемых элементов ойкономии Царства Божия. Так, еще в середине 90-х гг. в разговоре со мной после довольно-таки бурного спора с одной фундаменталистски настроенной дамой, он заметил, что в России христианство, не принимающее во внимание Пушкина, — уже как бы и не совсем христианство.

36. См.: Материалы презентации книги сестры Анни «Шарль де Фуко, по стопам Иисуса из Назарета» // Новости братства малых сестер Иисуса. М., 2007. С. 6.

37. Nota bene: Георгий Петрович Чистяков был отчасти даже физиогномически (о складе мышления уж не говорю!) похож на своего дважды соименника Георгия Петровича Федотова. У обоих — тот же самый тип коренного российского разночинца, облагороженный, однако, высокой и тонкой культурой.

38. Информационный ресурс: Портал-Credo.Ru. 27-06-2007.15:50.

22 февраля 2008 г. в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» (БФРЗ) в Москве состоялся семинар «Христианство и идеология» (по «Дневникам» о. Александра Шмемана). Встреча прошла в рамках цикла «Наше время еще не разгадано...»: Опыт XX века и его осмысление в культуре русского зарубежья».

Для обсуждения заявленной темы куратор проекта, сотрудница БФРЗ Наталья Ликвинцева пригласила друга о. Александра Шмемана, издателя его «Дневников» (М., «Русский Путь», 2005), профессора славистики, главного редактора журнала «Вестник РХД» Никиту Струве (Париж), а также известных москвичей: поэта, филолога Ольгу Седакову, игумена Петра (Мещеринова), переводчика, филолога Наталию Трауберг, литературоведа, преподавателя Библийско-богословского института св. апостола Андрея Светлану Панич.

Участникам семинара предложено было оттолкнуться от определения идеологии, которое дал о. Александр: «Идеология — это христианство, оторвавшееся от Христа, и потому она возникла и царствует именно в «христианском мире»».

Имеет ли современная идеология религиозные корни? Должны ли христиане взять на себя ответственность за идеологические метаморфозы христианства? Каким должен быть язык общения Церкви с миром, чтобы он не был языком идеологии? Вокруг этих вопросов строились размышления участников семинара.

О. Петр (Мещеринов), выступивший первым, сформулировал вопрос несколько иначе: «Не имеют ли некоторые стороны современной церковной жизни в себе идеологии больше, чем подлинного церковного смысла?» В первой части выступления, говоря о состоянии современной культуры, о. Петр опирался на недавнее интервью О. Седаковой, где констатируется, что «культура перестала производить гуманитарные смыслы — то есть такие, которые отображают глубину, уникальность и интимность человеческой личности, её

отношения с Богом, с миром, с самой собою, с другими людьми. На смену этому приходят утилитарность, массовость, техногенность, усредненность». Последняя, превратившись в посредственность, всегда нуждается в идеологии.

Аналогичные процессы происходят и в Церкви, столь сильно подверженной сегодня влиянию общества:

а нарушение принятой на сегодня церковной субкультурой лексики воспринимается как прямое покушение на устои православия». Так лексика, теряя глубинные смыслы, превращается в идеологию и отождествляется с ней. Как вернуть языку общения Церкви с миром смысл и действенность? По мнению докладчика, нет иного пути:

Отмечая успех издания «Дневников», вышедших спустя четверть века после смерти автора, выступавший отметил: «Пожалуй, сегодня эта книга нужнее, чем когда либо: главное — она дает нам дышать, и сам о. Александр свободно дышит в своих дневниках, и это абсолютно противоположно всякой идеологии».

Христианское учение изначально

ШМЕАН В РОССИИ «УЖЕ ВОЗЛЮБЛЕН, НО ЕЩЕ НЕ ПРОЧИТАН»

СЕМИНАР «ХРИСТИАНСТВО И ИДЕОЛОГИЯ» ПО «ДНЕВНИКАМ» О. АЛЕКСАНДРА ШМЕАНА

Церковь тоже перестает «производить гуманитарные смыслы», фундамент которых — Евангелие Христово. Отсутствие этих глубинных смыслов является «питательной средой для порождения всякого рода идеологий», о чем «очень переживал и много писал о. Александр», — говорится в докладе.

В «Дневниках» не часто встретишь гневающегося о. Александра, но то, что неизбежно вызывало его гнев, — это номинализм в церковной жизни, т.е. «самоценность идеи, отрыв идей от их воплощения». По словам о. Петра, «у нас получается так: спрятавшись за удобное учение о том, что, независимо от того, что мы грешны, Церковь все равно свята, — мы аннулируем нравственную и культурную энергию, и направляем наши жизненные силы на то, чтобы хорошо устроиться в мире сем, в результате чего мы несколько и не отличаемся от падшего социума, проникаясь его началами». Таким образом, Православная Церковь, несомненно, «содержит полноту истины», но сегодня «она не раскрывается в нашей жизни».

По словам о. Петра, «оторванность христианства от Христа» и Его заповедей, касающихся не только глубин личной духовной жизни, но и социального и культурного делания, приводит к тому, что жизнь многих православных людей, к сожалению, сегодня определяется именно идеологией... того или иного рода: идеологией св. отцов, Типикона, Святой Руси, «духовности», Афона, Византии, этнографии, и проч., о чем всё время говорил в своих «Дневниках» о. Александр.

Одно из культурных проявлений этого — то, что православие для многих стало «Религией лексики»: главное — «правильно, благоуветливо говорить,

«то, что говорит Церковь, она должна подтверждать очевидными делами». Так, если мы говорим о милосердии в обществе — надо являть образец социальной работы; если требуем всеобщего религиозного обучения — наладить у себя катехизацию. «Если же, в силу понятных исторических причин, церковная действительность не аккумулировала еще пока сил для осуществления полноценной внутри-церковной деятельности, не являет в лице большинства своих членов образцов нравственной жизни — ей, на мой взгляд, не следует торопиться с претензиями, обличениями и требованиями в адрес общества», — считает докладчик. Он убежден, что «становление христианской и подлинно культурной личности — вот единственный путь решения названных проблем. Когда церковный организм будет складываться из «критической массы» таких личностей, то Церковь и непременно найдет адекватный способ общения с обществом, и вновь сможет производить те «гуманитарные смыслы», которые столь необходимы сегодня».

Никита Струве вспоминал об о. Александре как об «абсолютно антиидеологичном человеке». И дело тут не только в уникальности условий эмиграции, когда православная церковная жизнь была «абсолютно свободна» от какой-либо идеологии. Несмотря на то, что сам о. Александр вырос в «несколько идеологизированной части русской эмиграции», где идеализировалось все русское, дореволюционное и т. д., «весь его пафос был в противостоянии» тому, чтобы сводить Церковь к «нации, к прошлому». По воспоминаниям Н. Струве, о. Александру была свойственна «крайняя чувствительность к зараженности церковного общества идеологией», и это очень отражается в его дневниках.

направлено против любой идеологии, суть которой в том, что она «защищает от встречи с реальностью», считает Ольга Седакова. «Ужасный парадокс» — идеология, проникающая в христианство: «обработанный идеологически человек» «защищен от встречи с Богом», он приходит в церковь, чтобы «спрятаться от Бога», а не встретиться с Ним. «Церковная идеология» принимает разные формы: она может быть «не только грубой, агрессивной, как мы привыкли, но и либеральной, вполне уютной, домашней — в любом случае это то, что закрывает о человека «другую реальность», — отметила выступавшая. Зараженное идеологией сознание лишено способности «живого восприятия», такой человек «никогда не будет поражен по-настоящему, никогда не придет в замешательство, то самое, в котором возрождается душа, что драгоценно для о. Александра — то, что человека застигает, заставляет его все передумать, переоценить, почувствовать «сердце сокрушенно».

Такой подход стал столь распространенным, что сформировался определенный стереотип: церковный человек воспринимается прежде всего как борец, он должен «истребить «душевное» ради «духа», он не позволяет себе отвлекаться на стихи, созерцание природы и т. д., его все время призывают, «чтобы душевного было поменьше». Образ о. Александра, с которым мы встречаемся в его «Дневниках», опровергает этот стереотип: перед нами христианин, внутренне свободный, с богатой душевной жизнью, он любит природу, литературу, поэзию; мнения его не застыли раз и навсегда, они формируются, меняются. Видимо поэтому, предположила О. Седакова, «Дневники» произвели столь «ошеломляющее»

впечатление на многих нецерковных людей и стали для них своеобразным мостиком к Церкви.

Наталья Трауберг в своем выступлении предостерегла от того, чтобы превратить «Дневники» в «знамя» некоторых «прогрессистски настроенных приходов». «Все можно превратить в «наши-ваши», а книгу о. Александра — в кирпич», — заметила она. Умение о. Александра «радоваться благочестивой радостью, как Честертон», не только не побуждает к какой-либо конфронтации, но «помогает преодолеть партийность», — считает Н. Трауберг.

Как показала Светлана Панич, для таких опасений есть все основания: достаточно людей, которые воспринимают «абсолютно неидеологический текст Шмемана» как «идеологический манифест» («Шмеман — наше все», «Как завещал великий Шмеман» и т. д.) Увы, это неудивительно для «постсоветского человека», который пытается все втиснуть в «прокрустово ложе» собственных представлений. Поэтому Шмеман в России «уже возлюблен, но еще не прочитан», полагает С. Панич. Так, для людей, много лет живших по принципу «говорим одно — подразумеваем другое» трудно понять слово о. Александра, которое «равно себе». И особенно это сложно для церковных людей, в среде которых сформировался особый «религиозно-корпоративный жаргон», который становится привычным и затмевает «евангельский смысл слов». Следуя признакам описания гордыни у о. Александра Шмемана, С. Панич проанализировала этот «религиозный новояз», которому свойственны «безрадостность, сложность и страх».

Язык же самого о. Александра являет «образец здоровой церковности, духовного и душевного здоровья», как и его жизнь, — добавил о. Петр.

По ходу выступлений и после них участники семинара задавали вопросы, заинтересованно обсуждали «Дневники». Священник с Северного Кавказа, не назвавший своего имени, рассказал, что «коробками возит» книгу о. Александра Шмемана для клириков и мирян на Кавказ, которые воспринимают «Дневники» как «глоток свежего воздуха».

С материалами семинара, а также с докладом Ольги Меерсон «Литургическое наследие прот. Александра Шмемана» можно ознакомиться на сайте храма Космы и Дамиана в Шубине.

Юлия ЗАЙЦЕВА
Москва, 26 февраля,
Благовест-инфо.

БЛАЖЕННЫ МУЧИМЫЕ ХРИСТОВОЙ ТАЙНОЙ

*Бодрствуйте, молитесь обо мне,
Все, держащие души моей осколок;
Ныне час — настал, и путь не долог;
Все свершается, что видела во сне.
Дух в томлени смертном изнемог;
Братья крепким сном забылись;
Час настал; дороги завершились;
И с душой моею только Бог.*

31 марта 1945 года, в Страстную пятницу, в концлагере Равенсбрюк погибла мать Мария (Скобцова). Через два дня была Пасха, но мать Мария до нее не дожидаясь: добровольно заменив собой обреченную на смерть женщину, тем самым она исполнила, может быть, труднейшую из евангельских заповедей: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя...» 25 апреля войска союзников освободили Равенсбрюк и его узников, спасенная матерью Марией женщина осталась жива.

О матери Марии сегодня знает весь мир, о ней написаны книги, сняты фильмы. Но каждый святой, тем более новомученик, — это вопрос, обращенный к нам, живущим после них, вопрос о нашем собственном христианстве.

Елизавета Юрьевна Пеленко родилась в Риге, получила хорошее образование. В молодости была участницей философских и поэтических кружков Москвы и Санкт-Петербурга, пережила влюбленность в Бока, выпустила сборник стихов «Руфь», который был высоко оценен, увлекалась революционными идеями, вступила в партию эсеров, занималась общественной деятельностью, даже недолгое время занимала пост городского головы Анапы. Дважды была в браке: по первому мужу она Кузьмина-Караваева, по второму — Скобцова, родила троих детей: Гаяну, Юрия, Анастасию. Попала в эмиграцию, где ее ждала совершенно другая жизнь, так не похожая на российскую.

16 марта 1932 года она приняла монашеский постриг с именем Марии в честь святой Марии Египетской. Совершил постриг митрополит Евлогий (Георгиевский). Призвание свое мать Мария видела не в затворничестве, а в полной отданности миру: «мирское себя миру не отдает, — говорила она, — а мы должны раздать себя до последней капли». Она понимала монашество в миру как служение ближним, бедным, больным, гонимым. И хотя для православного иночества более характерны формы созерцательного монашества, современники отмечали, что мать Мария «явно нашла для души своей соразмерную ей форму, и потому казалась гармоничной и устроенной» (Манухина). Священник Борис Старк, хорошо знавший мать Марию, вспоминал: «Она была монахиня до мозга костей, после довольно пестро прожитой жизни. Ряска для нее была кожей, а не маскхалатом. Для матери Марии любовь к Богу и любовь к людям были неотделимы».

Казалось, с прошлым покончено, поэт, философ, общественный деятель умерли, осталась монахиня, которая с новым именем получила какое-то новое во всех отношениях призвание. Но, чтобы выразить это новое состояние, она прибегает опять к стихам.

*Все забытые мои тетради,
Все статьи, стихи бросайте в печь.
Не затейте только, Бога ради,
Старый облик мой в сердцах беречь.
Не хочу я быть воспоминанием, —
Буду вам в грядущее призыв.
Этим вот спокойным завещаньем
Совершу с прошедшим мой разрыв.*

С позиций своего нового призвания она пыталась увидеть и понять происходящее в Церкви, в мире, в ее душе: «У христианства нет цвета, потому что

раскаленная добела сталь не имеет цвета и на него даже нельзя смотреть, чтобы его цвет определить. Христианство, как раскаленная сталь, вонзается в сердце и испепеляет его. И тогда человек вопит: «Готово мое сердце, готово!» И в этом все христианство. Но есть бесчисленные подмены христианства. Есть, например, религия «благоденственного и мирного жития», это как бы гармоничное сочетание правил с бытом. Сердце не испепеляется, а млеет в час богослужения. Свет не слепит, а ласкает. Что же? Может быть, блаженны млеющие, блаженны обласканные, мирные и безмятежные... Христианство неким огромным болидом упало на нашу планету и раскололо ее на две части. Христианство падает в душу каждого человека, каждой нации, каждой эпохи и раскалывает их на две части. Одна часть спокойно продолжает жить как раньше жила, а другая начинает гореть. И эта горящая душа заполняет все вокруг себя как пожар, как поток, как печь огненная. Раскаленная душа говорит: «Христос меня мучает. Блаженны мучимые Христовой тайной. Блаженно пылающее сердце, потому что оно готово!» Отсюда все и отсюда вытекает, так неправильно понимаемое Розановым «во Христе мир прогорк», — отсюда растет монашество, подлинная аскетика, отсюда все бесчисленные наши кресты, тут и встреча лицом к лицу со смертью, тут Христов Крест, Христова Смерть. Христианин крестится во Христову смерть. Христианин венчается со смертью. Христианин живет всю жизнь рядом со смертью».

Именно христианство, понимаемое как смерть для мира, но во имя спасения мира, примирило ее со смертью, дало силы переносить потерю самых близких людей. В юности Елизавета Пеленко тяжело переживала смерть отца, которого очень любила. В ее сердце зрел бунт и протест, доходивший до отрицания Бога! Но годы спустя у постели умирающей дочери Насти мать Мария нашла ответ: «Рядом с Настей я чувствую, как всю жизнь душа по переулочкам бродила, и сейчас хочу настоящего и очищенного пути не во имя веры в жизнь, а чтобы оправдать, понять и принять смерть. И оправдывая и принимая, надо вечно помнить о своем ничтожестве. О чем и как ни думать, больше не создать, чем три слова: «любите друг друга»... Настя умерла 7 марта 1926 года, и тогда у Елизаветы Юрьевны зародилась мысль о построении, ее она смогла реализовать лишь шесть лет спустя. Прошло время сомнений, метаний, духовных поисков, началась новая жизнь служения.

Еще будучи мирянкой, она совершала миссионерские поездки по Франции, читала доклады в русских общинах, вела духовные беседы с

теми, кто ощущал свою потерянность, ненужность, оставленность Богом и людьми. И чаще ей приходилось не говорить, а слушать: «Людям хотелось высказаться, поведать о каком-нибудь страшном горе, которое годами лежит на сердце, или об угрызениях совести, которые душат», — писала она. Однажды она приехала в шахтерский поселок в Пиренеях, на юге Франции, — «Вы бы лучше нам пол вымыли, чем доклады читать!» — оборвал ее один из рабочих. Нимало не колеблясь, Елизавета Юрьевна взяла тряпку и ведро и стала мыть пол. Она замочила грязной водой свое платье, и вдруг человек, который так раздраженно встретил ее, снял с себя кожаную куртку и протянул ей: «Наденьте, вы вся вымокли». Лед растаял. Позже она вспоминала: «Когда я кончила мыть пол, меня посадили за стол, принесли обед, и завязался разговор». Выяснилось, что один из шахтеров был на грани самоубийства, Елизавета Юрьевна отвезла его к знакомым, где он мог бы восстановить душевные силы и веру в жизнь.

Ради спасения двух русских интеллигентов, ставших наркоманами, она бесстрашно вошла в марсельский притон и буквально вытащила из него молодых людей. Посадила их на поезд, отвезла их в семью, где они постепенно стали приходить в себя, вернулись к нормальной жизни.

Соузница матери Марии по Равенсбрюку, С.В. Носович, вспоминала, что у матери Марии всегда была заветная мечта: поехать в Россию, «чтобы работать там не словом, а делом, и чтобы на родной земле слиться с родной Церковью». Но Господь судил ей жить и работать за пределами родины, «чтобы собрать рассеянных чад Божиих». Ради этого она создает «Православное Дело» — общественную организацию для осуществления сугубо практических задач. Мать Мария писала: «Мы собрались вместе не для теоретического изучения социальных вопросов в духе Православия. Мы помним, что «Вера без дел мертва» и что главным пороком русской богословской мысли была ее оторванность от церковно-общественного ДЕЛА».

Она открывала бесплатные столовые, дома для престарелых, приюты для бездомных, обустроивала Православные церкви. При этом деньги она

брала в долг, многое старалась делать сама, своими руками, находила таких же бескорыстных помощников. Церковь Покрова на улице Лурмель была устроена в бывшей конюшне, мать Мария писала иконы, делала вышивки, шила для священника облачение. «Вы думаете, что я бесстрашная, — говорила она. — Нет, я просто знаю, что это нужно и что это будет. Я просто чувствую по временам, что Господь берет меня за шиворот и заставляет делать, что ОН хочет. Так и теперь с этим домом. С трезвой точки зрения это безумие, но я знаю, что это будет. Будет и церковь, и столовая, и большое общежитие, и зал для лекций, и журнал. Со стороны я могу показаться авантюристкой. Пусть! Я не рассуждаю, а повинуюсь...»

Во время войны и оккупации Франции мать Мария с риском для жизни спасала советских военнопленных, и за этот подвиг посмертно была удостоена высокой награды — ордена Отечественной войны. Она также спасала евреев, и за это сподобилась более высокой награды — мученического венца и жителям на небесах.

14 июня 1940 г. началась оккупация Парижа. Работа матери Марии и ее сподвижников становилась с каждым днем все более опасной. 22 июня 1941 г. в Париже и окрестностях было арестовано больше тысячи русских эмигрантов. 8 февраля 1943 г. в дом на ул. Лурмель ворвались фашисты и увели сына ее Юру, на следующий день в гестапо вызвали мать Марию, священника Димитрия Клепинина, их соратника Илью Фондаминского. Сначала всех поместили в один лагерь, в Компьене, но вскоре мать Марию отправили в концлагерь Равенсбрюк¹.

Одна из современниц так описывает ее прощание с сыном в пересыльном лагере: «Наутро я застыла на месте в неопишемом восхищении от того, что увидела. Светало, с востока падал какой-то золотистый свет на окно, в раме которого стояла мать Мария. Вся в черном, монашеском, лицо ее светилось, и выражение на лице такое, какого не опишешь, не все люди даже раз в жизни преобразуются так. Снаружи, под окном, стоял юноша, тонкий, высокий, с золотыми волосами и прекрасным чистым прозрачным лицом, на фоне

1. Историческая справка: Равенсбрюк — концентрационный лагерь для заключенных-женщин. Создан в 1938. Первоначально был рассчитан на содержание 6 тыс. узниц, но, начиная с 1944 г. в нем никогда не было меньше 12 тыс. заключенных, а в январе 1945 их число достигло 36 тыс. За годы существования лагеря в нем погибло около 50 тыс. человек. В Равенсбрюке проводились медицинские эксперименты над людьми. Лагерь был освобожден войсками союзников 25 апреля 1945.

восходящего солнца и мать, и сын были окружены золотыми лучами... Они тихо говорили. Мир не существовал для них. Наконец, она нагнулась, коснулась устами его бледного лба... Ни мать, ни сын не знали, что это их последняя встреча в этом мире. Долго она после стояла уже одна у окна и смотрела в даль, слезы медленно текли по ее щекам. Незабываема картина скорби и молчаливого страдания и... надежды. В то же утро нас доставили в фургонах на вокзал и набили нами вагоны для скота, и без воды, в запломбированных вагонах, при ужасных условиях, повезли по направлению к германской границе. На третий день приехали на станцию Равенсбрюк, и оттуда в лагерь».

28 января 1944 года Софья Борисовна Пеленко получила открытку от дочери из Равенсбрюка, мать Мария писала: «Я сильна и крепка». И в лагере она оставалась верна своему призванию — посещала чужие бараки, утешала женщин, читала им Евангелие, рассказывала о Боге. И мечтала о том, что придет свобода (и свято надеялась, что освобождение от фашизма принесут русские войска). И, почти ничего не видевшая без очков, продолжала вышивать иконы.

Мать Мария готовилась встретить свою последнюю Пасху: она украсила окна барака художественными вырезками из бумаги, хотя в лагере были запрещены все виды праздников, в том числе религиозных. Она вышивала необычный образ — Богоматерь обнимает распятого на кресте младенца Христа. «Если я успею ее закончить, выйду живой отсюда, а не успею — умру». Она не успела закончить вышивку.

10 января 1945 года ослабевшую и больную мать Марию перевели в Юген-лагерь. А 31 марта ее отправили в газовую камеру.

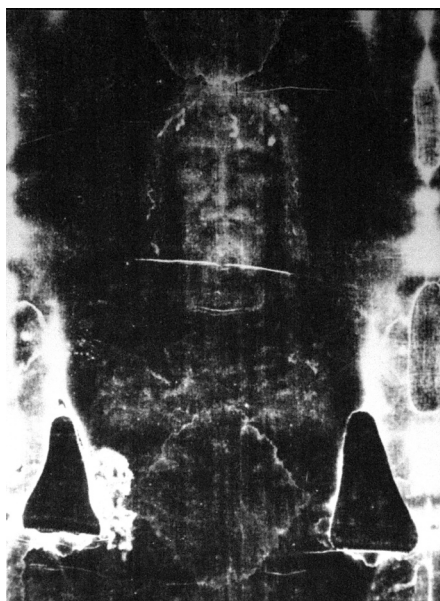
Еще в 1938 году она писала, словно предвидя свою кончину:

*...Огонь показался у ног
И громче напев погребальный.
И мгла не мертва, не пуста,
И в ней начертанье креста —
Конец мой! Конец огненальный!*

16 января 2004 г. Священный Синод Вселенского Патриархата в Константинополе причислил к лику святых монахиню Марии (Скобцову), протоиерея Алексея Медведкова, священника Димитрия Клепинина, Юрия Скобцова и Илью Фондаминского. Основанием для канонизации стало прошение, направленное из Парижа Экзархом Вселенского Патриарха Архиепископом Гавриилом, управляющим Архиепископией Православных Русских Церквей в Западной Европе.

Елена ТРОЯНОВА

ПЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Выставка, посвященная Туринской плащанице, прошла с 10 по 20 марта в христианском культурном центре «Встреча» на Дербеневской улице в Москве. Туринская плащаница — величайшая реликвия христианского мира; это льняное полотно, в которое, по преданию, было завернуто тело распятого Иисуса Христа и на котором таинственным образом отпечатались следы Его страданий.

Всего в мире существует не более двух десятков полноразмерных копий Туринской плащаницы, подлинник которой хранится в особом ковчеге в соборе св.Иоанна Крестителя в Турине. По инициативе Молодежного христианского клуба «Осанна» и частных лиц, владеющих одной из таких копий, выставка в Москве организована в первые дни Великого поста по православному календарю и в последние дни перед Пасхой по календарю Западной Церкви.

«Пусть люди, начинающие подвиг Великого поста, ведущего к радости Пасхи Христовой, получат духовную поддержку в созерцании не только «Мужа скорбей», предавшего Себя на страдания ради нас, но и Воскресшего Спасителя, даровавшего нам победу над смертью», — написал в своем письме к организаторам выставки председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев).

Помимо главного экспоната выставки — четырехметрового полотнища, на котором с максимальной точностью

воспроизведена Туринская плащаница, здесь же представлен целый ряд материалов, рассказывающий о Страстях Христовых, следы которых запечатлелись чудесным образом на ткани, об особенностях обряда погребения у иудеев в I в., об истории реликвии, а также копии негативов. Перед открытием выставки был отслужен молебен, завершившийся пением тропаря «Убрусу, нерукотворенному образу Господню».

С докладом об основных проблемах в исследовании реликвии выступил директор Российского центра Туринской плащаницы при Сретенском монастыре в Москве физик Александр Беляков, который более 10 лет занимается исследованием реликвии. В своем докладе он показал, что невозможно объяснить возникновение образа на погребальной ткани, опираясь только на естественные механизмы. Созданная им гипотеза «огненного тела», которая помогает приблизиться к описанию чуда, основана как на физических закономерностях, так и на свидетельствах Священного Писания (например, явление Бога в горячей купине, огненная колесница пророка Илии). Называя Плащаницу «пятым евангелием», ученый считает, что главная «цель» этого чуда — свидетельствовать о Воскресении Иисуса Христа. «Плащаница, по-видимому, «говорит» нам, что Воскресение Иисуса Христа произошло в огненном теле Божественной силы и энергии, которое оставило ожог в виде нерукотворного образа на ткани Плащаницы. Таким образом, на Плащанице запечатлено не только тело Иисуса Христа, распятого и умершего на кресте, но Его Тело по Воскресении», — считает А.Беляков. Его гипотеза позволяет иначе взглянуть на одну из самых сложных проблем — датировку Туринской плащаницы: данные радиоуглеродного анализа, показавшие XIV в. для ткани, могут быть пересмотрены, учитывая, что «радиация» «огненного тела» как бы сдвинула основные параметры изотопов, и в том числе — углеродный состав, объяснил физик.

Он подчеркнул, что продолжение исследований требует взаимодействия Католической и Русской Православной Церквей (РПЦ), а также РПЦ и государственных структур в России. «Результаты зависят от того, насколько мы сможем консолидироваться и довести исследование до конца», — сказал А.Беляков,

отметив, что инициатива нового подхода к радиоуглеродному анализу исходит из РПЦ. В заключение он призвал ученых различных специальностей объединить свои усилия, подключившись к этому новому типу исследования, основанному на «уникальном взаимодействии богословия и науки». «Это исследование – образец дальнейшего взаимодействия научного и богословского метода..., который покажет путь из кризиса западной цивилизации, произошедшего из конфликта научного мировоззрения и веры», -- считает ученый.

Диалог ученых разных специальностей начался прямо на церемонии открытия выставки. Кандидат биологических наук протоиерей Александр Борисов отметил, что метод идентификации Туринской плащаницы по пыли растений не потерял своей актуальности. Мельчайшие частички пылицы, застрявшие в волокнах ткани, позволяют проследить и подтвердить известный по письменным источникам исторический путь Туринской реликвии.

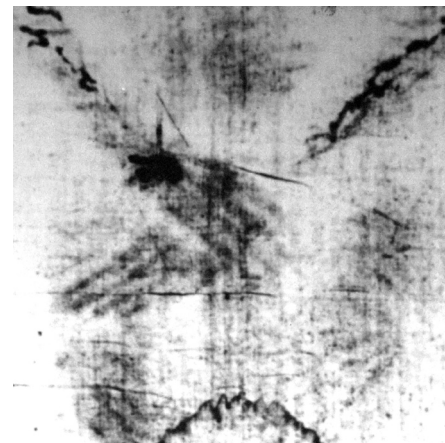
Искусствовед Ирина Языкова, со своей стороны, обосновала предположение, что известный на Востоке и на Западе образ Нерукотворного Спаса (Мандилион – греч.) воспроизводит не что иное, как верхнюю часть изображения на сложенной вчетверо Туринской плащанице (в таком состоянии она действительно хранилась столетиями). Однако даже если допустить, что легенда о чудесном исцелении царя Авгаря при созерцании Нерукотворного Образа все же имеет историческую основу, это также свидетельствует об особом восприятии первой иконы Спасителя как созданной не человеческой рукой, а также о том, что этот образ несет исцеление в самом широком смысле. «Исцеление человека через свидетельство о Воскресении, о чем говорит Туринская плащаница, -- это церковное

свидетельство должно быть принято наукой во внимание», -- подчеркнула Ирина Языкова.

Известно, что Плащаницу в Турине открывают для обозрения паломников раз в четверть века. Среди присутствующих на открытии выставки были два человека, которым посчастливилось увидеть подлинную Плащаницу. Сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП) священник Игорь Выжанов засвидетельствовал, что созерцание Туринской плащаницы «потрясает». Он говорил о реликвии в контексте православно-католических отношений, что входит в его компетенцию в ОВЦС МП. По словам о.Игоря, визит большой делегации РПЦ в Турин в 2000 г. стал проявлением «добрых отношений с Туринской епархией». Эти отношения, в свою очередь, получили новый импульс во время поездки Туринского епископа в Россию в конце II тысячелетия, когда на него сильное впечатление произвело возрождение православия в России. В совместном осмыслении и почитании общих христианских святынь, в сотрудничестве по их изучению о.Игорь видит «большой потенциал для развития добрых отношений с Римско-Католической Церковью и, в частности, с Туринской епархией».

Организатор выставки Андрей Черняк тоже видел Плащаницу в Туринском соборе. «Самое важное и первое впечатление – немедленное внутреннее ощущение подлинности», -- рассказал он. Кроме того, определенным «доказательством» подлинности Туринской реликвии для него является «своевременность» ее появления: «В конце XIX в., когда человечество стало обожествлять науку, Туринская плащаница вновь обнаружилась (имеется в виду впервые сделанная в 1898 г. фотография полотнища, что положило начало

ее научному исследованию – прим. ред.) – Господь заговорил с людьми на том языке, который теперь стал им близок». Важная «заслуга» Плащаницы в наше время состоит также в том, что в нашу «информационную эпоху, когда все меньше места остается для сопереживания», эта святыня «включает в переживание многих людей», что

позволяет им заново открыть для себя Христа, Евангелие, Церковь.

Во второй половине вечера Александр Беляков показал слайд-фильм, посвященный Туринской плащанице. Он выразил надежду, что российские исследования этой святыни будут продолжены, а специалисты возглавляемого им исследовательского центра получат доступ к подлинной Плащанице.

СПРАВКА

Материалы о Туринской плащанице можно прочитать на сайте Сретенского монастыря в Москве, при котором работает Российский центр Туринской плащаницы, а также в журнале «Нескучный сад».

Молодежный христианский клуб «Осанна» – региональная молодежная общественная организация, созданная в 1991 г. как объединение молодежи, занимающейся христианской культурно-образовательной работой, в первую очередь, в среде своих сверстников.

Христианский культурный центр «Встреча» создан в 2006 г. как площадка для деятельности Клуба «Осанна». При центре существуют библиотека, литературная студия, кино клуб и киностудия, лекторий «Христианство и культура», а также группы изучения Священного Писания и др.

Юлия ЗАЙЦЕВА
Москва, 11 марта,
Благовест-инфо.

Мы все умеем вести себя «чинно и благородно», когда приходим в чужой дом. И сюда мы приходим так же, только этот дом для нас не чужой — он наш, общий. Добрый, когда мы в ладу с собой и миром; строгий и по-отечески взыскательный, если ты несешь в себе дурные поступки и нечистые помыслы. Утешают тогда летящие навстречу улыбки друзей, радость непринужденной, добровольной встречи. И все равно — от темного в себе не уйти, и

поставленной пьесе: основательно и навсегда, и безысходно и привычно ноет душа...

Но, Боже мой! Неужели все это неизбежно, и нет выхода для этих людей с просящими, благодарными или жесткими глазами? Будет для них что-то меняться, или это вечный крест большого города — застенчиво прятать глаза, отвергая слабых и обездоленных, прикармливая подачками и не замечая

но — можно только почувствовать, окунувшись в этот мир любви, терпения, общего служения и сочувствия, радостного и плодотворного общения. За всю, довольно продолжительную жизнь, я не встречала столько интересных, добрых, отзывчивых, любознательных и разносторонних людей рядом. Иногда мы вместе путешествуем, ходим на выставки, навещаем больных. А так же сочиняем стихи, фотографируем и рисуем друзей, пьем чай и делимся друг с другом проблемами. Иногда приходит помощь, и всегда — сочувствие, поддержка. Каждый приход в группу — это обязательно доброе слово, интересная встреча или информация, книга или журнал, и улыбки, улыбки... Иногда сквозь слезы. Мы ведь тоже не ангелы, как порой сорвется у кого-либо из наших бедных прихожан. Мы, почти как и все, пришли в Храм своей тропкой и хорошо знаем, что такое боль, одиночество, безнадежность. А в Храме мы познали, что такое сострадание, терпимость, любовь к ближнему.

Однажды один мужчина — из тех, кого мы кормим, сказал: «Дочка, обещай, что хоть ты будешь счастлива». Я обещала и стараюсь.

Наталья ЧАЙКИНА

*Молитвой храма этот мир храним,
И только здесь я в жизни что-то значу,
Такое — что не стыдно перед Ним
И что любую посрамит удачу...
Лишь здесь любовь найду, а не вражду,
Лишь здесь открою сердце*

для сближенья,

*А коли — в боль, то обновленья жду,
И не ищу виновных в искушеньях...
Лишь здесь покой, и не хочу домой,
Хоть ног не чую под собой порой...*

Лена КОСТИКОВА
Февраль, 2007

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ

возможно ли искупление? Мы не ведаем. Но знаем, что можно попробовать стать другим — человеком сострадающим. Разве что-то еще требуется этому миру? Вряд ли. Тогда почему его так мало, сострадания? Ведь русский человек всегда отличался жалостью и сострадательностью к обездоленным. Видимо, слишком далеко мы ушли от народных корней: большой город душит нас своими, часто искусственно созданными, проблемами, загружает «тоннами» ненужной и даже вредной информации, вытравливая самые светлые стороны человека. Что же делать?

Думается, что один из выходов — создавать островки любви, тепла и сострадания. Известно из древней истории, что святость и «умное делание» одного пророка давали силу и уверенность целому народу, подобно одинокому фонарю, освещающему пространство для миллионов гонимых ветром снежинок.

Кажется, что наш храм — такой островок. Остров... Если задуматься, какое сложное и емкое понятие. Для одного — спасение и надежда, для другого — тюрьма, связанная с несвободой, обыденностью; для третьего — долгожданное уединение и покой...

В среду и пятницу днем в храме собираются люди. Много людей, особенно зимой. В самые морозы — поменьше, не все могут добраться сюда без теплой одежды и обуви. Каждый раз повторяется примерно одно и то же: общая молитва, кормление, раздача одежды и самых простых лекарств (если есть что раздавать), ароматный чай в дорогу, настоящий на российских травах. И как не обсуждается после кормления этот процесс в нашей тесной комнатке, все остается, в основном, неизменным, как в хорошо

бездомных на улицах, святящихся рекламой и довольством, избыточностью и равнодушием. А может это такой политический прием: на фоне одних — остальные чувствуют себя спокойнее и не рошут.

А мы в нашей группе... мы не можем, к сожалению, дать многого, так как большинство из нас слабы и не способны на большие свершения. Мы с восхищением смотрим на тех, кто отдает себя полностью делу, и в храме хорошо знают имена наших самоотверженных Братьев и Сестер. Остальные же — радуются возможности помогать им в служении бедным, забытым миром (но не Богом) детям Христовым. Спасибо тем, кто, проявляя благотворительность, присылает пищу нашим бедным прихожанам, — поклон им низкий. За 70 долгих лет нас отучили бороться за ближнего: мы плохо умеем «отдавать» и все время ждем, что кто-то придет и все наладит. Но эти «кто-то» ходят другими дорогами, им некогда — политические игры важнее.

А помочь хочется всем, и чем можем — помогаем; но особенно ценят эти люди теплое и человеческое отношение к себе. В Москве мы привыкли к толпе — спешащей и безликой. А здесь — вот они, лица: безразличные и усталые, грустные и веселые иногда, настороженные и беззащитные, поникшие и со следами надежды... Удивительно, но, потеряв почти все, они сохраняют много по-хорошему человеческого. Они, по-своему, дружны; без этого в нашем мире, а особенно в мире, где они обитают, не уцелеть. Политические и экономические штормы прибили их к московским берегам в поисках лучшей доли... А дальше что?..

Многое можно рассказать о нашей группе кормления. Это интересно и так же сложно. Нам так хорошо и радостно вместе, что описать это невозможно

Когда я впервые взяла в руки письмо из мест лишения свободы, от человека, который не просил ничего кроме духовной поддержки, меня поразило больше всего чувство самоуничтожения, просто сквозившее между строк письма. «Будете ли вы переписываться со мной?» «Достоин ли я — такой — вашего внимания?»

Такое самоуничтожение никогда не приведет человека к глубокому раскаянию, а значит и исправлению сердца, ведь обычно, если тебя кто-нибудь обвиняет, даже, если это ты сам, сердце стремится защититься и самооправдаться.

Я подумала тогда, что этот человек, который совершил тяжелое преступление — убийство, не может себя принять и простить потому, что не верит, что его может простить Бог.

Как же может произойти изменение сердца человека, совершившего преступление, чем может помочь ему в этом система исполнения наказаний и помогает ли? В чем основная проблема того, что примерно 70% освободившихся вновь попадают в места заключения. Как можно изменить эту ситуацию? Вот вопросы, которые я задавала себе и на которые хотела получить ответы.

Система исполнения наказаний называется пенитенциарной.

Заглянем в словарь иностранных слов.

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ [от латин. poenitens — раскаивающийся, покаянный] — прилагательное, связанное с тюремным заключением как исправительной мерой.

Оказывается, что Центральной идеей системы исполнения наказаний должно быть покаяние.

На протяжении веков, начиная с библейских времен и даже раньше, человеческое сообщество вынуждено было реагировать на преступления, совершаемые его членами. Примеры мы можем встретить на страницах Пятикнижия, в законах царя Хаммурапи, египетском законодательстве, трактатах Конфуция и так далее.

Вторая половина XX века в Европе прошла под знаком нового осмысления целей и задач судебно-исполнительной системы. Наиболее важными из них можно назвать следующие: наказание человека, совершившего преступление, защита общественного спокойствия и ресоциализация осужденного преступника.

При этом очень важно подчеркнуть, что под наказанием необходимо понимать саму изоляцию преступника, его содержание в местах лишения свободы. Но изолируют его не для того, чтобы там еще наказывать.

Что же касается ресоциализации, то речь идет не только о социальном, а в большей мере именно о внутреннем,

сердечном восстановлении совершившего преступление человека. Это и психологическая реабилитация и восстановление в правах и, конечно, духовная реабилитация, т.е. ПОКАЯНИЕ как изменение жизни, внешних и внутренних установок и целей.

Сейчас в уголовно-исполнительной системе происходят большие изменения. Уже в каждой колонии есть штатные психологи, отделами по воспитательной работе организуются и различные музыкальные ансамбли, и спортивные клубы, и даже видео-сту-

ния, например в центрах социально-психологической помощи населению. Такие службы уже несколько лет существуют в Великом Новгороде, Волгограде, Москве, Перми, городе Лысьва Пермского края, в Петрозаводске и Томске.

Очень важно, когда программы восстановительного правосудия опираются на христианские ценности. Ведь ответить на основные вопросы, которые ставятся этими программами, возможно действительно только в результате «изменения ума и сердца»:

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Наталья Пономарева — сотрудник Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Она, как руководитель Центра духовного просвещения и миссионерства, более семи лет занимается организацией духовного просвещения в местах лишения свободы. Тема «покаяния», как изменения сердца человека, совершившего преступление, является для нее не абстрактной, а выработанной в процессе многолетней переписки с заключенными.

дии, во всех колониях есть либо храмы, либо молитвенные комнаты.

Но по-прежнему все это не задевает глубинных проблем системы правосудия, а поэтому и не дает ощутимых результатов, т.е. процент возвращающихся в места лишения свободы значительно не снижается. Поэтому не удивительно, что общество ищет альтернативные подходы к осуществлению целей и задач уголовно-исполнительной системы. Таковым явилось восстановительное правосудие.

Восстановительное правосудие зародилось в середине 70-х годов XX столетия как движение за изменение подходов к преступлению и наказанию. В его основе лежит подход к преступности, ориентированный на решение последствий преступления самими сторонами и обществом в целом. Восстановительное правосудие призвано не отменить официальное правосудие, а придать восстановительный характер.

Восстановительным правосудием признается, что каждое преступление, совершенное против другого лица, имеет далеко идущие травмирующие последствия, что потерпевшие и правонарушители при желании должны иметь возможность встретиться и поделиться тем, что они чувствуют, правонарушителю предлагается при желании как-то возместить потерпевшему нанесенный ему ущерб, потерпевшему же, по возможности, примириться с осужденным.

В России такие программы существуют пока на уровне служб примире-

— Как правонарушителю глубоко осознать последствия своего преступления и попытаться компенсировать потерпевшему и обществу моральный и материальный ущерб?

— Как потерпевшему найти в себе силы простить осужденного и принять от него то, что он может предложить в качестве компенсации за преступление?

Именно такова программа «Смоковница», разработанная Ассоциацией тюремного служения Англии и Уэльса и успешно внедряющаяся во многих странах мира. В ней в процессе ответов на основные вопросы, связанные с проблемами последствий преступления, осужденные начинают понимать и усваивать Евангельские понятия покаяния, прощения и примирения.

В основе этой программы лежит евангельская притча о Закхее (Лука 19:1-10).

Эта история позволяет участникам программы осознать влияние преступления на потерпевших, самих правонарушителей, и общество.

Закхей выбрал образ жизни, который заставил людей ненавидеть его. Но он чувствовал, что его изоляция себя оправдывала, потому что он имел много денег, великолепный дом, еды в достатке и все удовольствия, которые он хотел.

Однако он все же чувствовал, что ему чего-то не доставало: он хотел видеть Господа Иисуса Христа. Наверное больше всего был удивлен словам Господа сам Закхей: «сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя

в доме». Иисус встретился и говорил с Закхеем, и сердце Закхея переменялось. Он, утверждая эту внутреннюю перемену, решил отдать людям все то, что он украл у них, в четырехкратном размере, и кроме того половину своего имущества раздать нищим.

На семинарах программы «Смоковница» правонарушители постепенно осознают, что преступление оказывает разрушительное воздействие на очень широкий круг лиц и общественных структур. Обычно уже этот перечень заставляет осужденного увидеть свое преступление глазами общества.

На этих семинарах происходят также встречи пострадавших и совершивших преступление. Во время встреч потерпевший может задать все волнующие его вопросы, говорить о своих чувствах и дать понять правонарушителю, что он пережил в результате преступления, и как это изменило его жизнь. Кроме этого, у потерпевшего есть возможность понять, что значит преступление для самого правонарушителя. Поскольку они встречаются лично, сложившиеся стереотипы отношений начинают меняться.

В то же время у правонарушителей появляется возможность увидеть в потерпевших реальных людей. Они узнают о последствиях преступления из первых рук, что приводит к новому взгляду на предыдущие стереотипы и попытки самооправдания. Таким образом, у преступника появляется шанс восстановить справедливость не только конкретными действиями, он может также высказать раскаяние и попросить прощения.

Этот путь — нелегкий, однако он помогает осужденным лучше понять воздействие их преступлений на пострадавших. Они начинают понимать их собственную ответственность перед пострадавшим и обществом, перед Богом. Поэтому результатом участия в программе «Смоковница» является не только желание осужденного восстановить отношения с пострадавшим, с его семьей, получив от них прощение, не только желание осужденного возместить ущерб, нанесенный пострадавшему, но ПОКАЯНИЕ как изменение жизни, начало новой жизни с Богом, усвоение крестной жертвы Господа Иисуса Христа.

Знакомство с программой «Смоковница» вселяет надежду на то, что развитие и внедрение таких программ позволит сделать еще один шаг к гуманизации нашей пенитенциарной системы, будет способствовать более глубокой ресоциализации осужденных, а значит и приблизит общество к решению задач, стоящих перед ним в отношении проблем преступления и наказания.

Наталия ПОНОМАРЕВА

ВАЖЕН РЕАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВСТРЕЧИ СО ХРИСТОМ

В этом году Владимиру Ильичу Илюшенко исполнилось 75 лет. Редакция Приходской газеты сердечно поздравляет Владимира Ильича с этим юбилеем, желает здоровья, бодрости духа, творческого вдохновения и многих лет жизни. Юбилей — это всегда повод поразмыслить о прожитых годах. Мы решили задать Владимиру Ильичу несколько вопросов. Беседовала Ирина Языкова.

И. Я. — Владимир Ильич, у Вас в этом году юбилей — 75 лет. Конечно, для христианина это, может быть, не так важно, но все же дата серьезная. Как Вы с этой высоты оцениваете свою жизнь? Вы изменили бы что-то в ней, если бы была такая возможность, или прожили бы точно такую же жизнь?

В. И. — Я думаю, было бы глупо, если бы я хотел прожить свою жизнь точно такой же. Потому что я совершил столько вещей, о которых я сожалею. Столько потрачено времени зря за эту достаточно долгую жизнь. И, естественно, если бы мне позволили снова начать жизнь, я бы построил ее по-иному. Но, начиная со встречи с отцом Александром Менем, я бы мало что изменил. Это был поворотный пункт. Правда, этому предшествовало, я бы не сказал обращение, но некоторая реальная встреча со Христом, на фоне которой я и познакомился с отцом Александром. Вот с этих пор началась другая жизнь.

И. Я. — Я знаю, что Бог подарил Вам в жизни много интересных встреч с выдающимися людьми.

В. И. — Да, я был знаком со многими интересными людьми: с маршалом Георгием Константиновичем Жуковым, с Александром Галичем; я знал Мераба Мамардашвили, Булата Окуджаву и многих замечательных людей. Но все равно, встреча с отцом Александром — самое яркое и значительное событие в моей жизни, она в буквальном смысле перевернула в ней всё, изменила мою судьбу. В отце Александре я нашел не просто духовного учителя, я нашел в нем отражение Христа в максимально возможном для человека виде. Естественно, это не могло не потрясти меня.

И. Я. — Вы сказали, что встреча со Христом и встреча с отцом Александром совпали. А это не мог быть только человеческий фактор? Ведь можно расценить Ваш поворот просто как встречу с яркой личностью?

В. И. — Конечно нет. Все это не только человеческое влияние. Это божественный фактор, соединившийся с фактором человеческим. Как, собственно, и должно быть.

И. Я. — Владимир Ильич, у Вас такой яркий литературный талант. Когда Вы почувствовали желание писать?

В. И. — Желание писать я почувствовал в школе. Я был редактором школьной газеты, и все статьи, или почти все, за редким исключением, принадлежали мне. Кроме того, уже в школе я устраивал капустники, а потом преуспел в этом в институте. Это тоже был какой-то вид художественного творчества. Писать серьезно я тоже начал давно: не могу назвать даты, но давно это было. А вот публиковаться стал достаточно поздно.

И. Я. — Это было связано с советской цензурой?

В. И. — Да, конечно, то, что я писал, совершенно не подходило для публикации. Даже когда мои стихи опубликовали впервые в журнале «Юность», и то меня попросили исправить несколько слов, которые могли навести читателя на какие-то аллюзии. И мне пришлось в одном месте исправить. Возможно, вариант был не хуже, но факт остается. Причем человек — зав. отделом поэзии — был, в общем, неплохой; просто они все боялись.

И. Я. — Да, в советское время было жить трудно, особенно творческому человеку. С перестройкой Ваша деятельность изменилась. В частности, Вас пригласили работать в Комиссию по помилованию. Для Вас это был важный этап жизни?

В. И. — Безусловно, это была очень серьезная работа. Это расширило мой горизонт, позволило узнать то, чего я иначе никогда узнать не мог, столкнуло с судьбами десятков тысяч несчастных людей. Несчастных в любом случае — независимо от того, совершили они те

преступления, которые им приписывали, или они их не совершали. За этим следовало изучение тех дел, на основе которых мы делали выводы — миловать человека или не миловать; вернее, это были наши рекомендации президенту Ельцину. Кроме того, деятельность Комиссии была связана с поездками по местам заключений: в тюрьмы, в СИЗО, в колонии и т.д. И встречи с людьми в тех условиях, в которых они живут, конечно, многое прояснили для меня лично.

И. Я. — Вы человек размышляющий, знающий и видящий, может быть, больше, чем многие. Вам никогда не хотелось уехать из России?

В. И. — Нет, никогда не хотелось. Даже когда люди уезжали в массовом порядке (Я тогда работал в институте, который находится напротив ОВИРа; там были вечные толпы, и даже устраивались демонстрации с плакатами.) Тогда уехали мои друзья, уехали некоторые мои родные. И этот вопрос, конечно, передо мной тоже вставал, но я отвечал на него мгновенно: нет! Я никогда не хотел уехать.

И. Я. — А вот видя всякие нестроения в Церкви, о которых невозможно не знать и не огорчаться этим, Вам никогда не хотелось перейти из Православной Церкви в другую? Ведь не секрет, что некоторые люди из-за разного рода нестроений вообще уходят из Церкви. У Вас такого желания не возникало?

В. И. — Нет, такого желания не возникало. Я хорошо помню слова отца Александра о том, что, во-первых, Церковь едина, а во-вторых, что мы не зря рождены в этой стране. Мы рождены в Православии или пришли к Православию, и наше дело быть действительно христианами, такими, чтобы нам не было стыдно, в том числе, и за свою Церковь. Мы должны светить Христовым светом, и для этого надо делать над собой усилие. Поэтому нет, у меня никогда не было такой мысли — уйти из Православной Церкви.

И. Я. — То есть, если в Церкви что-то не так, в этом есть и наша вина?

В. И. — Безусловно. Об этом неоднократно говорил митрополит Антоний. Он говорил, что если люди не видят света в наших глазах, у них складывается превратное представление о Христианстве. И виноваты в этом мы, а не они. Мы виноваты в том, что люди не приходят в Церковь, или даже уходят из нее.

И. Я. — Вы ведущий программы на Христианском церковно-общественном канале. Что значит для Вас эта работа?

В. И. — Да, уже более десяти лет я работаю на радио. Эта работа оказалась очень важной, наши передачи востребованы. Я не вижу другого канала,

ЭМИЛИЯ ИВАНОВНА ЛЕОНГАРД: «РОДИТЕЛИ МОГУТ ВСЕ!»

Сердечно поздравляем с юбилеем Эмилию Ивановну Леонгард, нашу прихожанку, замечательного человека, талантливого педагога. 18 апреля 2008 г. ей исполняется 75 лет. Всю жизнь она учила глухих детей говорить, так что многие из них смогли нормально учиться, получить высшее образование, стать хорошими специалистами. Желаем Эмилии Ивановне доброго здоровья, духовной бодрости и Божьих благословений.

Многая и благая лета!

Меня попросили написать об Эмилии Ивановне Леонгард, и я охотно делаю это. Сама о себе она не напишет, человек она очень скромный! Ее мама, Тычинина Александра Георгиевна, была дочерью священника. Глубоко верующая, хорошо образованная, она была человеком сильным и волевым. Дочь свою она очень любила, но воспитывала строго, очевидно, зная, что жизнь ее легкой не будет.

Отец — Иван Кондратьевич Леонгард, обрусевший немец, был репрессирован, когда Эмилие было всего два года. Из архивных документов, которые удалось прочесть после его посмертной реабилитации, стало известно, что он был расстрелян в застенках НКВД в 1937 г. Под пытками он так и не подписал ложных обвинений ни против самого себя, ни против других невинных людей. Отлично окончив школу, Эмилия Ивановна подала документы в МГУ. Принять ее были готовы, но только попросили переписать анкету и не упоминать о том, что ее отец был репрессирован. Сделать это она отказалась. Ее не приняли. Тогда она поступила в МГПИ им. Ленина и стала дефектологом. Еще будучи студенткой, Эмилия Ивановна начала работать под руководством Федора Федоровича Рау — замечательного ученого и человека из семьи основоположников дефектологии в России. Под его руководством Эмилия Ивановна защитила кандидатскую диссертацию.

С самого начала работы ее волновала судьба маленьких глухих детей! В самом раннем возрасте их отрывали от семей, помещали в детские дома, где дети вырастали без родителей, становились им чужими. Кроме того, родители не знали дактилологии (ручной азбуки), не понимали речи детей! Не умели с ними общаться!

Ко всему прочему, таких детских домов не хватало, они были далеко не во всех городах, а качество обучения оставляло желать лучшего. Речь детей окружающим была непонятна. Она была грамматически неверно оформлена, смазана. Дети плохо понимали не только речь окружающих, но и письменную речь. Как правило, дети становились глухонемыми и между собой общались только жестами.

Консультируя родителей при обследовании детей в дошкольном секторе НИИ дефектологии, Эмилия Ивановна стала учить их заниматься со своим ребенком самим. Вместе с Гитой Львовной Выготской, психологом и дочерью известного психолога Льва Семеновича Выготского, Эмилия Ивановна

составляла задания для родителей. Ее девизом стало: «родители все могут!». И для этого не нужно быть педагогами. Как это ни парадоксально звучит, но именно родители — педагоги по образованию достигали даже более скромных результатов в работе с детьми. В этом нет ничего удивительного. Считая, что они знают сами, как заниматься, они подчас не следовали советам Эмилии Ивановны в должной степени, заставляли детей насильно повторять слова и речевые обороты, чего она не рекомендует, и делали многое такое, чему в наших педагогических институтах и училищах обучают и с чем Эмилия Ивановна не согласна. Она считает, что нельзя детей заставлять, это приводит к обратному результату. Нужно сделать так, чтобы им самим хотелось говорить. В игровой форме, без принуждения им сообщали знания, которые приводили к желанию делиться с окружающими тем, что они узнали. Нужно учить их быть инициативными, мыслить самостоятельно. И первое, что происходило и происходит с Леонгардовскими детьми — это изменения личностные, поведенческие. Дети становятся активными, любознательными, говорливыми и даже болливыми.

Родители детей, с которыми занимались дома они сами, были инженерами, лифтерами, малярами, научными работниками.

И еще. Слышащие люди овладевают речью по подражанию речи окружающих. Значит нужно развивать у них остатки слуха. Ведь они есть у всех глухих. Учить детей

Окончание на стр. 22

слушать. Эмилия Ивановна разработала систему слуховых тренировок — на голое ухо, через звукоусиливающую стационарную аппаратуру, через индивидуальные слуховые аппараты. Она рекомендовала надевать ребенку аппарат, как только становится известно, что у него имеется снижение слуха. Успехи домашнего родительского обучения не замедлили сказаться, они превзошли все ожидания. Одной из первых оказалась маленькая глухая девочка из Одессы Оля Назарова. Глухота у нее врожденная. Родители обнаружили это очень рано. Они написали в НИИ дефектологии, попросили помочь. Эмилия Ивановна

ответила, послала задания для маленьких глухих детей. Владимир Васильевич, отец Оли, начал с ней усиленно заниматься, когда девочке было девять месяцев. Он постоянно писал Эмилии Ивановне, отчитывался о проделанной работе, просил совета, как продолжать занятия, описывал свои трудности. Родители Оли не были педагогами. Мама была медсестрой, отец работал механиком на телевидении. В семье не было бабушек, которые могли бы помочь. Отец занимался с девочкой утром до работы, вечером, придя с работы, а иногда и в обеденный перерыв. Когда Оле было около трех лет, ее впервые привезли в Москву. Девочка говорила фразами, читала, писала, решала арифметические примеры. Случайно узнав об Оле, корреспондент радио Анна Леонидовна Григорова сделала о ней передачу. И это было только начало. Об Оле появилась статья в газете «Неделя». Эмилию Ивановну засыпали письмами с просьбой помочь. Письма шли со всех концов Союза, их становилось все больше и больше. Тогда один из редакторов журнала «В едином строю» (бывшее название «Жизнь глухих»), Илья Львович Гитлиц, предложил открыть в журнале рубрику «Родительский университет». Там помещались статьи Эмилии Ивановны о том, как заниматься с детьми, ответы на родительские вопросы, появились и описания родительских успехов, их опыт. В один ряд с Олей Назаровой встали Антон Куликов, Вадик Шалднел, Лена Ярова, Маша Цветкова... Дети эти были со всего Советского Союза, всех не перечислить. Число их росло, казалось бы — все прекрасно, но ничего подобного. Против Эмилии Ивановны началась целая компания. Ее травлили, ей не давали работать. Приходившие на ее имя письма ей старались не передавать. Против нее стали сочиняться

небылицы. Ее обвиняли в антисоветской деятельности, в непризнании отечественной сурдопедагогики, которая утверждает, что глухих детей должны учить только сурдопедагоги и только по уже существующей методике с дактильной (ручной) азбукой. Ей ставили в вину все: и работу с родителями, и работу над слуховым восприятием, и рекомендации носить детям слуховые аппараты, и родительский университет. А также открытие классов глухих при массовых школах (по просьбе родителей были открыты такие классы в г. Электростали, Москве, Омске), т. е. в интеграции глухих в среду слышащих.

ду собой (Затем их общение продолжалось: они ездили в гости, справляли дни рождения детей, помогали друг другу во всем.) На конференцию в Иркутске в 1972 г. случайно попала корреспондент газеты «Известия» Ирина Григорьевна Овчинникова. Педагог по образованию, Ирина Григорьевна приехала в Иркутск по расследованию какого-то дела. Ей посоветовали прийти на родительскую конференцию глухих детей. То, что она там увидела, ее потрясло. Она написала об этом статью. Узнав о том, что Эмилию Ивановну травят, Овчинникова в течение нескольких лет писала в ее защиту статьи. И не она одна.

Вскоре к ней присоединилась Ирина Григорьевна Краснополянская из газеты «Московская правда». В 1969 г. Директор НИИ дефектологии Т. А. Власова разрешила Эмилии Ивановне открыть экспериментальную группу детей и попробовать обучать их по созданной ею методике. «Эксперимент ваш провалится, Эмилия Ивановна, но для пользы науки это необходимо. Мы должны доказать, что обучать глухих детей без дактилогии невозможно».

Эмилия Ивановна набрала шестерых детей от двух до трех с половиной лет и начала работать. Группа находилась на третьем этаже НИИ дефектологии, прямо над кабинетом Татьяны Александровны. Власова эксперимент Эмилии Ивановны не интересовал, и подниматься этажом выше, чтобы взглянуть на детей, ей было недосуг.

Об успехах обучения детей Эмилией Леонгард стало известно и иностранцам. Они даже прислали ей приглашение на международную конференцию. Но приглашение ей даже не показали, а пригласившим ответили, что Леонгард больна. Но иностранцы стали приезжать в Москву. Власовой пришлось согласиться. Она вынуждена была пригласить детей группы и Эмилию Ивановну в конференц-зал на второй этаж с третьего. Одна из девочек группы, присев на корточки, потрогала пальчиком туфли Власовой и воскликнула: «Такие же туфельки, как у тети Милы!» У Татьяны Александровны вытянулось лицо. «Эмилия Ивановна! У Вас что, не глухие дети?» — «Нет, почему же, они глухие» — «Но они говорят!» — «Говорят», — согласилась Эмилия Ивановна.

На следующий день в группу пришел корреспондент «Учительской газеты», а затем в ней появилась следующая заметка: «В НИИ Дефектологии проводится эксперимент по развитию у глухих детей остаточного слуха. Экспериментом руководит член-корреспондент Академии педагогических наук Власова Татьяна Александровна. Она берет за руку

ИЗ ПРОПОВЕДЕЙ ОТЦА ГЕОРГИЯ:

Вдруг жизнь приводит с вопросами в какой-нибудь институт, в какое-нибудь место, и встречаешь человека, с которым давно знаком по нашим богослужениям, и видишь, как много этот человек делает. Про кого-то я знаю буквально всё: вот про Эмилию Ивановну Леонгард, как она уже сорок с лишним лет занимается с глухими детьми и каких успехов она в этом достигает. Но о многих из вас, по каким-то причинам, не знаешь — не говорит человек по скромности, а вдруг это обнаруживаешь и приходишь в какое-то очень радостное состояние...

Мы ценим вас, как людей, на которых можно опереться, как людей, не которым мы всё время должны давать советы, но от которых и мы можем получить советы — порою значительно более ценные, чем те, которые мы можем вам дать. Ну вот уже ныне поминавшаяся Эмилия Ивановна, которую всегда можно увидеть у нас на поздней Обедне в воскресенье. Неужели я ей буду давать советы?! Человеку, который сорок лет с глухими детьми работает, невиданных успехов достигла; за границей таких успехов никто не достигал, как у нас Эмилия Ивановна Леонгард!

31 марта 2001 года

... У нас сегодня немало именинниц в нашем храме. Хотя не очень распространенное имя Эмилия, но и среди нас есть немало Эмилией, и одна из них, к счастью и радости моей бесконечной, присутствует — это Эмилия Ивановна, наша старая прихожанка и ещё по Обыденской церкви моя соприхожанка. Можно так сказать — соприхожанка?! (Смех)

Дорогая Эмилия Ивановна, дай Бог Вам сил на преодоление всех недугов, потому что Вы очень нужны детям. На самом деле, ещё дело не закончено: Вы детям очень нужны! И мы все это знаем. Все, кто пользуется помощью Эмилии Ивановны как замечательного сурдопедагога, все знают, насколько эта помощь эффективна. И она эффективна, наверное, не только потому, что Вы, Эмилия Ивановна, блестящий специалист. Она эффективна и потому, что Вы всю душу вкладываете, действительно, в это дело. То, что делает Эмилия Ивановна, — это редкостный пример того, как можно работу превратить в самое настоящее, замечательное служение. Так получилось, что, благодаря разным обстоятельствам, я застал ещё маму Эмилии Ивановны и много о ней как-то особенно сегодня молился, потому что Ваш день Ангела — это и ее день тоже...

14 января 2002 года

Здоровые дети при обучении вместе с детьми, имеющими физические недостатки, учатся сочувствовать им, помогать им и уважать их. Многие глухие, которые учатся в массовых школах, успевают лучше слышащих, т. к. они лучше их подготовлены. Им родители уделяют больше внимания. Они много читают и часто больше знают.

Против Эмилии Ивановны пишут коллективные письма в Министерство Просвещения, в Академию педнаук, в газеты. И чем очевиднее становятся успехи обучения детей по Леонгардовской методике, тем в большую ярость впадают противники. Что ими руководило? Зависть? Непонимание? Много. И даже то, что Эмилии Ивановне совершенно не свойственна амбициозность. Ей просто хотелось помочь глухим детям, просто хотелось показать, что возможности их не ограничены. Одной из форм работы были родительские конференции, на которых выступали родители, рассказывая о своей работе с детьми. Дети отвечали на вопросы, читали стихи, играли на музыкальных инструментах, пели, танцевали. Родители делились опытом, знакомились меж-

глухую девочку Катю, выводит ее на крыльцо НИИ Дефектологии и учит слушать, как падают снежинки!?!». А у Кати глухота почти тотальная. Ее слух находился за пределами аудиограммы.

На пятом году обучения в группе стали происходить чудеса. Даже сама Эмилия Ивановна не ожидала такого. Шел обычный урок. Дети рассказывали, как они провели воскресный день. Андрюша Васин сказал, что он с папой был в зоопарке, видел там волка, который похож на большую собаку. Вдруг со своего места вскочил Дима Золотовский: «Андрюша все время говорит «сопака» вместо «собака», я слышу!» Неввероятно. Ведь дифференциация звонких и глухих согласных подчас недоступна даже слышащим, если у них имеются недостатки произношения. А уж при снижении слуха на 50 децибел тем более. Но у Димы потеря слуха более 80 децибел!

Решили, что это случайность. Но на следующий день Ириша заявляет: «Катя все время говорит «хах» вместо «как». Я слышу!» Но ведь заднеязычные звуки г, к, х — высокочастотные. А у Ириши на аудиограмме обрыв восприятия высоких частот. Как она слышит? Летом 1978 г. была закончена докторская диссертация. На полях ее работы — замечания Власовой. Она против основного на леонгардовской методике. Особенно против перцепции (восприятия на слух глухими детьми незнакомого речевого материала). Татьяна Александровна пишет, что разрешит защиту, если Эмилия Ивановна уберет из диссертации все «неудобное» ей. Эмилия Ивановна отказывается что-либо менять. Она отказывается и от защиты. В газете «Известия» появилась очередная заметка по этому поводу — «Невольник чести», пишет Ирина Григорьевна Овчинникова. А теперь несколько слов о перцепции, которая так раздражала врагов Эмилии Ивановны.

Это случилось 13 октября 1978 г. Шел пятый год обучения в двух других группах Эмилии Ивановны. Группы находились уже не в НИИ Дефектологии, а в помещении детского сада. Старшие дети уже учились в школе (часть из них в массовой, часть в школе слабослышащих, хоть и были глухими). Посмотреть результаты тренировки слухового восприятия были приглашены все сурдологи г. Москвы (сурдологи — это отоларингологи, специализирующиеся на слухе). Я встретила врачей и вела их в детский сад. По дороге одна из них, хорошо знавшая слабослышащих детей, так как делала диссертацию в знаменитой школе Микаэляна, сказала мне: «Ну хорошо, Елена Павловна, я верю, что глухих можно обучить речи и чтению по губам, но что их можно обучить слышать, я не поверю никогда!» Я предложила доктору не спешить с выводами. Пришли в группу. Сурдопедагог Анна Ивановна Чистякова проводила занятия. Дети сидели в наушниках и слушали, что им говорила в микрофон педагог. Анна Ивановна рассказывала детям, как отдыхала летом со своей собакой Герой. На самолете они прилетели в Латвию. Сойдя с трапа са молета, они услышали приветствие на латышском языке «Тере!» («Здравствуйте!»). При слове «Тере» Анна Ивановна закрыла рот экраном. Дети услышали слово и повторили его. Боже, что тут началось! Сурдологи кричали, что их хотят обмануть, что дети не глухие, что это фальсификация. Чтобы врачи своими криками

не сорвали урок, Эмилия Ивановна дала посмотреть первые аудиограммы детей. С ними пять лет назад их приняли на занятия. И тут случилось неожиданное. Эмилия Ивановна явно не рассчитывала на такой эффект. В классе повисла мертвая тишина. Только Анна Ивановна продолжала по ходу своего рассказа произносить незнакомые детям латышские слова, каждый раз закрывая при этом рот экраном. Всего слов было пятнадцать. Дети повторяли слова полностью, или заменяли их близкими по звучанию сочетаниями слогов, давали замены. А сурдологи онемели. Они увидели свои подписи под аудиограммами, это они сами их делали. Все последующие сделаны уже в НИИ Дефектологии, а здесь, на первых, была коротенькая кривая слуха, диагноз «глухота» и подпись кого-нибудь из них. Тишина взорвалась криками изумления, восхищения. Потрясенные сурдологи плакали. Урок они не сорвали. Ведь дети-то были глухими, они не слышали криков. Они слушали в наушниках то, что Анна Ивановна говорит им в микрофон и старательно повторяли. Это и была перцепция, та самая, которая так не нравилась Власовой и ее сторонникам. Перцепция не возвращает слух глухим, она помогает им в понимании речи окружающих, в их интеллектуальном развитии. Наступило 15 декабря 1980 г. В Академии педнаук состоялось рассмотрение «дела Э. И. Леонгард». Ее собирались уничтожить. Хорошо, что это был уже не 1937 г. На рассмотрении «дела» разрешили присутствовать кому-нибудь из сторонников Эмилии Ивановны, корреспонденту газеты «Известия», академикам — директорам НИИ, занимающимся обучением детей. Глухих детей, обученных по леонгардовски и традиционно (для сравнения) Власова пригласить не разрешила: «Это аморально», — сказала Татьяна Александровна. Выступающих было много. Кто-то из единомышленников Эмилии Ивановны напомнил, что несколько лет назад, 15 декабря, умер Александр Иванович Мещеряков. Он только что получил из издательства свою книгу «Слепоглухонемые дети», отвез четыре экземпляра своим питомцам, уже студентам МГУ, приехал домой и умер. Он был совсем еще молод. Его травили, как и Эмилию Ивановну. С ней Александр Иванович был дружен, работу ее приветствовал. А вот одно из выступлений той, другой стороны — Лебединская, доктор медицинских наук, профессор — привожу ее слова дословно: «Я как врач-психиатр с полной ответственностью заявляю — глухие люди не могут быть названы нормальными людьми. Это только субнормальные люди, которые должны находиться в своей теплой, я бы сказала, горячей субкультуре. И только по достижении 20–25-летнего возраста их можно вывести на интересную экскурсию в мир слышащих». А леонгардовские дети учатся в массовых школах и получают высшее образование. Они часто успевают лучше слышащих. Они изучают иностранные языки, играют на музыкальных инструментах и даже занимаются словотворчеством, постигая язык, как делают это дети с нормальным слухом. Так шестилетний Дима Золотовский говорил: «Я всех люблю. Я очень любивый». Уничтожить Эмилию Ивановну не удалось. В этот день ее пригласили к себе на работу сразу два научно-исследовательских института.

Она остановилась на институте дошкольного воспитания под руководством академика Александра Владимировича Запорожца. Этого Власова не ожидала. Она понимала, кого теряет. Ведь по-своему она даже ценила Эмилию Ивановну. В травле ее она шла на поводу у завистников. «Опомнитесь, Эмилия Ивановна!» — закричала Татьяна Александровна на весь зал. Только было уже поздно. А Эмилия Ивановна продолжает работать. Нашлись новые сотрудники. Одна из них, Екатерина Аркадьевна, будучи филологом по образованию, даже окончила вечерний факультет дефектологии, чтобы Эмилию Ивановну не обвиняли в том, что ее сотрудники не имеют специального образования. Екатерина Аркадьевна тоже прихожанка нашего храма. Она, используя методику Леонгард, помогла многим глухим детям. Один из ее учеников, Петя, родившийся и выросший в Переславле Залеском и страдавший большой степенью тугоухости (четвертая степень, на грани глухоты), стал профессиональным музыкантом, играет в оркестре. Он окончил обычную школу и музыкальное училище. Увидев успехи сына, его родители переехали в Петербург, где сейчас и живут.

...Бороться с Власовой было трудно. До того, как она стала директором НИИ дефектологии, она в течение двадцати лет работала в аппарате у Сталина. Авторитарные методы управления она усвоила очень хорошо. Ее боялись, но только не Эмилия Ивановна. Родители глухих детей, коллеги Эмилии Ивановны (ее единомышленники) писали в ее защиту. Еще при Советской власти дважды проходило заседание Верховного совета, после чего ей разрешили открыть класс глухих в Омске, читать курс лекций на дефектологическом факультете МГПИ им. Ленина. Министр просвещения Щербаков послал резолюцию в Академию педнаук об открытии консультационного пункта для работы с родителями. В 1993 г. Институт дошкольного воспитания был реорганизован в Центр дошкольного детства им. А. В. Запорожца, Эмилия Ивановна в нем ведущий сотрудник. В 1997 г. был организован «Центр Леонгард» по обучению и реабилитации глухих и слабослышащих детей. Эмилия Ивановна — президент этого Центра. В 1998 г. Минздрав Российской Федерации, наконец, официально признал метод Леонгард как один из методов обучения детей с недостатком слуха на территории Российской Федерации. Спустя тридцать с лишним лет, наконец, признали и интеграцию, и работу с родителями, и необходимость носить слуховые аппараты детям, имеющим недостатки слуха. Эмилия Ивановна опередила время. Но Центр существует, а проблемы остаются. Нет помещений для консультаций, нет лицензий, нет занятий. А число глухих растет. Существуют и новые носители прежней идеологии в сурдопедагогике. В Челябинске «городская мафия» ликвидировала прекрасный Центр реабилитации, который был основан родителями глухих детей. Он был фактически филиалом Центра Леонгард. Туда посылали учиться сурдопедагогов. Идет наступление жестовой речи. А Эмилия Ивановна предупреждает, что если глухому ребенку показать жестовую речь, он не захочет учиться говорить, это труднее. Детей хотят ли-

шить выбора. А если глухому дается сначала речь, то он потом не выберет жесты.

В Евангелии написано: «Господь возвращал и слух и речь».

Борьба Эмилии Ивановны продолжается. В нашем храме появились новые единомышленники Леонгард. Один из них — Григорий, наш прихожанин. А Илья Львович Гитлиц в конце жизни просил крестить его. И эту просьбу его исполнил наш настоятель, отец Александр Борисов. Он приезжал к Илье Львовичу домой, крестил его, стал его крестным отцом. А Эмилия Ивановна стала крестной матерью. Илья Львович плакал от счастья. Наши священники говорят, что у всех христиан имеется свой крест, который они должны нести до конца. И это истинно так. На все Божья воля.

Елена ПРАЦИЦКАЯ

Окончание.

Начало см. на стр. 18

который был бы столь адекватен поставленным нами задачам христианского просвещения. У этого радио — многие тысячи слушателей, и то, что мы делаем, каждый ведущий по-своему, им очень важно. Судя по откликам людей, для многих из них радио — это буквально свет в окошке. Передачи на радио можно рассматривать как угодно: как миссионерство, как проповедь, как разговор по душам с людьми. Мы стоим перед ними совершенно открытые, что очень важно, на мой взгляд; потому что если мы начнем лукавить, то лучше не надо и начинать. Кроме того, важно сохранять присутствие духа, достоинство, и если иные слушатели (как это бывает) позволяют себе выпады, то мы ни в коем случае не должны отвечать им тем же. Следует помнить завет апостола Павла: побеждай зло добром.

И. Я. — И последнее. Какой бы Вы хотели видеть нашу «Приходскую газету»?

В. И. — Мне хочется, чтобы в публикуемых материалах был выражен личный духовный опыт, опыт встречи человека со Христом. Ни в коем случае не в воображении, не как плод фантазии, как это часто бывает, как мы читаем во многих книгах (и это ужасно отвращает). Важен реальный опыт такой встречи. У каждого он свой, и это есть наше свидетельство, и такое свидетельство мы должны давать. Точно так же мы должны свидетельствовать о наших встречах со святыми, то есть с теми святыми людьми, которые встретились нам. Например, у меня нет никаких сомнений, что отец Александр Мень — святой. Я подозреваю, что таким святым человеком был и отец Георгий Чистяков. И свидетельства об их жизни и о наших встречах с этими людьми очень важны.

ЧИТАЙТЕ ХОРОШИЕ КНИГИ

Мы постоянно читаем духовные книги, художественную литературу, это меняет нас, наше отношение к жизни.

Хочется поделиться своим последним читательским опытом.

Очередной роман Дины Рубинной: «На солнечной стороне улицы». Предисловие не обмануло. Я действительно жила всю неделю отпуска его героями, как в юности — моя история, мои современники: множества героев, не связанных по жизни, но объединенных этим «Вавилоном» под именем «Ташкент». Автору удалось передать ту жизнь как связь всего со всем, всех со всеми, как ткань с множеством затейливых рисунков. В центре обоих романов взаимоотношения матери и дочери и в конце романов эти самые жестокие матери не то чтобы совсем меняются, но объясняется их уродство моральное уродством системы, искалечивших их судьбы. И, слава Богу, происходит понимание и прощение.

Чрезвычайно интересен и своеобразен подход к теме: как словами передать живопись, цвет, свет, обреченность таланта жить в узких рамках творчества, не имея порой необходимых средств, воплощая рвущуюся жажду высказать мир через себя. Автор позволяет себе постоянно нарушать временную последовательность сюжета. Зачем? Для меня это — желание перечитывать куски текста и целые главы.

Ещё хотелось бы мне знать: характер и судьба героини основаны на конкретной личности или это более вымысел? Но это не мешает главной задаче автора — дать картину судьбы страны в тяжелые послевоенные годы, в годы репрессий, голода.

Автор не судит, но показывает злодеяния и разврат, благородство и жертвенность рядом, в единой картине этого явления «Ташкент», столь же контрастного, интернационального, судьбоносного, экзотического, как «Иерусалим». Это — «Восток», который мне никогда не был близок или сильно интересен. С детства я боялась людей в халатах и чалмах, ожидая от них изощренного коварства. Для Дины Рубинной — это её детство, дворовое, интернациональное, поэтому-то все картинки быта столь естественны и самобытны. Сочный колоритный язык

героев создает еще большую яркость образов и сцен.

Потому-то яркие сюжеты Дины Рубинной так и просятся в кинематограф. Мне удалось, посчастливилось посмотреть два фильма по сценарию Рубинной: «Двойная фамилия» и «На Верхней Масловке», где в главной роли Алиса Фрейндлих.

Еще и еще раз признаюсь в любви к автору и очень советую не пропускать хорошие книги Дины Рубинной — настоящего мастера.

Неизвестно откуда появилась у меня на полке небольшая книжечка стихов Тамары Романовой «Фрески». Но, как известно, ничего случайного не бывает. Значит, надо поделиться с другими, а поскольку издание вышло очень малым тиражом, то я решила предложить вниманию читателей несколько стихотворений из этой книжки.

«Только Бог может вырастить дерево, наполнить его жизнью, только поэт может наполнить дарованные Богом поэтические формы содержанием с интеллектуальным изяществом и красотой... В её легкости написания стихов есть что-то Божественное... Многообразие, приближенность и отсутствие личных жизненных переживаний — это то, чего не терпит истинная поэзия... Пусть Бог благословит Тамару Романову оставаться достойным человеком, ибо только из состояния достоинства рождается подлинное искусство, живущее отраженным Божественным светом». Так написал в предисловии к сборнику стихов Тамары Романовой священник Геннадий Рязанцев, её духовный отец.

Краткий рассказ о романе Дины Рубинной и замечательных стихах Тамары Романовой заканчиваю словами философа Мераба Мамардашвили: «Литература один из духовных инструментов движения к тому, чтобы обнаружить себя в действительном испытании жизни, уникальном. Кроме тебя и за тебя никто извлечь истину из этого испытания не может». Так что давайте читать хорошие книги, смотреть хорошие фильмы, потому что Господь желает нам дать жизнь с избытком.

Валентина ЮДАЕВА.
Март 2008 г.

*Творила жизнь вокруг себя
И строила не дом, а крепость.
Чтоб был защитой от огня, дождя,
И верила в нелепость
Своих бессмысленных трудов,
Забыв, что некогда Иов,
Всё потерявши в одночасье,
Лишь верой в Бога превозмог
Лавину горя. И несчастья
Бессильны, коли дух высок!*

Чем ярче благодати свет,

*Тем скорби дни и дни печали
Слабее оставляют след.
Земную жизнь шторма качали
И в клочья рвали паруса,
И цель казалась нереальной.
Но обращалась к небесам
Душа слезой исповедальной....*

*Отче наш! Прошу Тебя, молю!
Верни покой и благодать
В страну безбожную мою,
Где странницей живу,
Не слыша правды отродясь.
Где я смиренной быть учусь.*

Не говорите правду близким.
Жалейте их. Они слабы.
Храните их от истин низких.
Никто другой, а только вы
Способны весело смеяться,
Когда в душе покоя нет.
И умирать, чтоб возродиться.
Хранить согласия обет...

Страна, что так тиранов любит,
На жизнь впотьмах обречена.
Страна, что лес на щепки рубит,
Своих детей нещадно губит,
Моя судьба, моя страна.
Страна, что вместо Бога славит
Временищиков, что любят власть,
Страна, где брат идет на брата,
Страна разлада и распада.
Я от неё не отреклась
Жила и верила: весною
Взойдут побеги вопреки
Безумьям прошлым и грядущим.
И станет легче всем живущим
На берегу большой реки.

Мы с вами снова разминулись.
К своим насиженным местам,
Как птицы по весне вернулись:

Любовь не покорилась нам.
Она осталась неприступной.
Мы снова смотрим снизу вверх.
На звезды ночью. Днём на солнце,
Что светит, согревая всех...

И удивить тебя желая,
я сочиняю жизнь свою.
Ее движеньем заполняя
И чувствую: лишь то люблю,
что связано с твоим сомненьем,
стремленьем помыслов твоих,
и знаю наперед, что сказку
я сочиняю за двоих.

Прожить сто лет.
Не знать нужды и горя.
На берегу реки. А лучшие жить
у моря.

Бродить по берегу
И видеть даль без края.
Но у меня судьба
совсем иная:
в ином пространстве
голос обрывать
и настороженно
к душе взывать,
и помнить имена
иных скитальцев.
И на моей руке
Не хватит пальцев,
Чтоб перечислить всех,
Хлебнувших горя,
Мечтавших, как и я,
Пожить у моря...
голос обрывать

ДАРИТЕ СЕРДЦЕ БОГУ ОДНОМУ

Стихи Зои Масленниковой

Зоя Афанасьевна Масленникова, недавно ушедшая от нас, была ярким и одаренным человеком: скульптор, писатель, переводчик, редактор, можно даже сказать, мистик. И среди ее талантов поэтический был менее всего востребован и оценен современниками.

Она дружила с большими поэтами. Достаточно назвать имя Бориса Пастернака! И в их тени, может быть, она, прежде всего, сама не считала себя поэтом. Тем не менее, она прекрасный поэт, тонкий, умный, светлый. Предлагаем нашим читателям небольшую подборку стихов Зои Афанасьевны из сборника «Мастерская» (М., 1998). Надеемся, что эти строки помогут многим именно в дни Великого Поста.

Создатель мною недоволен.
И он осенней глины взял
И с красным лесом, небом, полем
Во гневе все перемешал.

Он замесил состав руками
И, повелевши зубы жсать,
Нетерпеливыми рывками
Стал заново меня ваять.

И вот я в неприросшей коже,
И к ней рабочий сор пристал,
а кажется, что стал похожим
Портрет на свой оригинал.

Октябрь 1958.

Дар

Б.П.

Как трудно разглядеть себя,
Вести на смерть междоусобицу
С желаньем прочим уподобиться,
Жить, идолов не серебра,
И не бояться обособиться,

Месть за отмеченность прощать
Из жалости, из человечности
Не раз, не сто — до бесконечности,
А боль в изденье превращать,
Сдавая на хранение вечности.

Взглянуть младенчески окрест,
О замысле всего творения
Составить собственное мнение
И пронести его, как крест, —
И есть, наверно, сущность гения.

Декабрь 1958.

Настало время, и давно пора,
Пока еще на улице светло,
Преодолеть усилием добра
Заложенное в мире зло.

Я светлый храм сложу по кирпичу,
И жизнь свою, как службу, отстою.
Бог даст, я обуздаю и скручу
Бесплодную безудержность мою.

Пускай холодный дождик моросит
По местностям раздетым и босым,
Я выучусь давать, а не просить
И вверюсь беззаботно небесам.

Пускай земля убога и нага,
Она уже растенья зачала,
Которые улягутся в стога
Ко времени цветенья и тепла.

О, укрепи мой дух, благослови
Меня на новом избранном пути,
Позволь мне на земле еще войти
В страну обетованную любви.

Апрель 1968.

Притекаю к Тебе в тишине,
Притекаю в Тебя как ручей,
Проливаешься Ты в меня,
Наливаешь Собой до края.

Мы мешались, сплелись, слились,
Не расторгнуть, не разделить.
Мы на небе или на земле?
У любви ни часов, ни границ.

Вечность, знаю тебя в лицо!
Царство я тебя узнаю!
Разверзаются небеса,
Если в дом мой приходит Бог.

Декабрь 1975.

*Дарите сердце Богу одному,
Живущему горе за облаками.
Его возьмет Он нежными руками,
И сразу станет весело Ему.*

*Лишь Он один в него не бросит
камень,
Не то что муж, сестра, отец и брат.
Он дару бесконечно будет рад
И, окружив родными берегами,*

*Подарит детство в солнечном
Крыму,
Которое уже не перестанет,
Залечит раны добрыми перстами —
Дарите сердце Богу одному.*

*И, исцелившись, мы полюбим снова
Мужей и братьев, жен и матерей.
Отдайте сердце Богу поскорей:
Ответный дар страдающему Слову.*

Август 1983.

*Не я порядок в жизни создаю,
А жизнь во мне порядок созидает,
Когда я слушаю ее намеки,
Упреки, знаки — и уроки
Прилежно, вовремя сдам.
Я — ученица вечная, седая.
Я ошибаюсь, если я учу,
Права, когда молчу.*

10 ноября 1995.

ПАСХАЛЬНАЯ ЯРМАРКА ДВИЖЕНИЯ «ВЕРА И СВЕТ»

«Вера и свет» — международное движение, объединяющее людей, страдающих умственной отсталостью, их семьи и друзей в небольшие группы (общины). В России это движение существует с 1990 года. Но началась «Вера и Свет» гораздо раньше, когда в 1972 году несколько тысяч умственно-отсталых людей приехали со своими родителями и друзьями в небольшой французский город Лурд. Проведя в этом паломничестве целую неделю, люди уже не захотели расставаться и решили встречаться время от времени небольшими группами. С этого совместного пути все и началось. И теперь, как почти 40 лет назад, «Вера и свет» продолжает путь по святым местам.

В этом году мы решили пройти путь по Бородинскому полю в Спасо-Бородинский монастырь, основанный Маргаритой Тучковой в начале XIX века. В 1812 году на этом месте произошло сражение русских и французских войск, в котором погиб ее муж, генерал А. Тучков. Множество людей погибло и пострадало от этой войны, — и русских, и французских...

Поэтому женщина решила создать на поле, где произошла битва, дом инвалидов,

где могли бы жить пострадавшие участники Бородинского сражения. Это проект не увенчался успехом, но родился совершенно другой. Вокруг поселившейся в Бородино Маргариты постепенно собирались страдающие люди, которые находили мир и успокоение рядом друг с другом. Так появилась община, не имевшая особого названия, но имевшая свой устав, написанный для нее святителем Филаретом (Дроздовым). В уставе говорилось о том, что община эта предназначена для тех, кто устал и потерян, кто хочет жить в мире, любви и тишине. Эта община принимала всех: бедняков, инвалидов, умственно-отсталых, иностранцев, представителей других конфессий. Все находили здесь друзей, радость и покой.

История монастыря очень близка духовности общин «Веры и Света», которая выросла из боли и горя семей с умственно-отсталыми людьми. Как и в жизни Марии Тучковой, тьма и отчаяние иногда рассеиваются светом дружбы таких же раненых людей.

Темой нашего путешествия станет строка из пророка Исаии: «Придите, будем ходить во свете Господнем!»

20 апреля в нашем храме пройдет внеочередная ярмарка движения «Вера и Свет».

На ярмарке вы сможете купить всевозможные подарки, пасхальные украшения для дома, подставки для крашеных яиц, вазы для вербы, блюда для куличей, открытки и много другое...

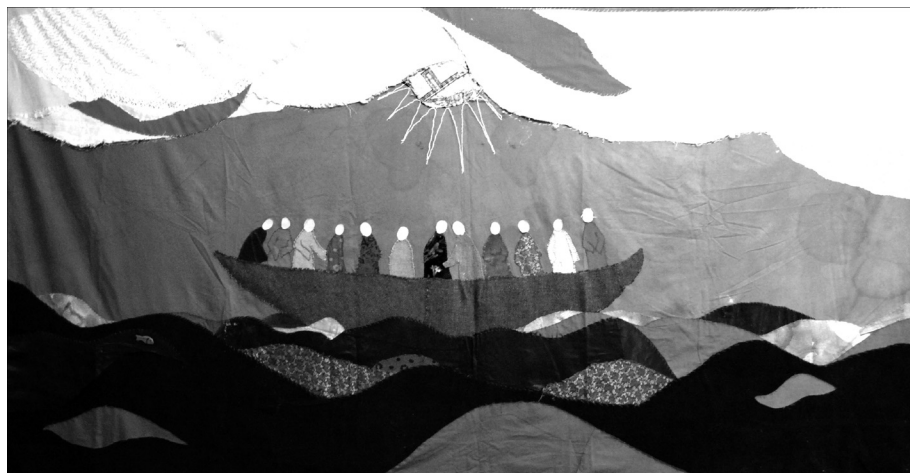
Согласно традиции, за неделю до Пасхи принято покупать не только пучки пушистых веток, но и специальных Вербных Ангелов. Благодаря археологическим изысканиям художников из «Веры и Света» у вас будет возможность украсить свой дом таким ангелом.

Многое из того, что можно будет купить на ярмарке, — творение рук умственно-отсталых людей.

Собранные деньги пойдут на организацию паломничества в Спасо-Бородинский монастырь, которое пройдет в мае этого года.

Помочь участникам движения «Вера и Свет» отправиться в путешествие вы можете, не только придя на ярмарку как покупатель, но и став ее непосредственным участником. Если у вас есть желание пожертвовать на ярмарку творение ваших рук, вы можете отдать их нашей прихожанке Кате Тархановой.

С ней можно связаться по тел. 650 53 90 или по электронной почте frosia1981@gmail.com

Редакция: Прот. Александр Борисов, Марина Насонова, Роман Насонов, Ирина Языкова, Вета Рыскина, Александр Кремлев, Константин Семенов;

Компьютерная верстка: Лизавета Астрецова

Адрес редакции: Столешников пер., 2, комн. 12, тел. 629 10 11;

e-mail: mnassonova@mail.ru, irinayazykova@yandex.ru с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»